

Медведев Д.А.

Серия «Проблемы безопасности в Арктике»

**Международное экономическое
сотрудничество в Арктике
Арктический экономический совет**

Медведев Дмитрий Андреевич — эксперт АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», ассистент факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В 2012 г. защитил диплом по специальности «международные отношения» на факультете международных отношений Воронежского государственного университета, а в 2015 г. завершил обучение в аспирантуре факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ. Научные интересы связаны с теоретико-методологическими проблемами стратегического внешнеполитического прогнозирования, а также с развитием международно-политического и экономического сотрудничества в арктическом макрорегионе.

Является соавтором научных работ «Интересы и цели стран-наблюдателей Арктического совета: позиция и мотивы деятельности», «Softpower, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ» и др.

Автономная некоммерческая организация **«Центр стратегических оценок и прогнозов»** создана в феврале 2012 года на базе творческой группы российских ученых. Центр является российской неправительственной организацией — исследовательским центром в области внешней политики и политики безопасности. Центр является сетевой научно-методической организацией и в качестве основной формы своей деятельности использует работу в виртуальных сетевых сообществах экспертов.

Для студентов и молодых ученых Центром учреждена премия в области геополитики и военной науки имени А.Е. Снесарева.

Центром подготовлено около 10 монографий, 50 аналитических докладов и более 100 статей по вопросам компетенции Центра (все они на русском языке доступны на интернет-сайте), поддерживаются связи с рядом научных организаций в странах СНГ (Армения, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия и др.).

ISBN 978-5-906661-12-8

9 785906 661128

Мегведев Д.А.

**Международное экономическое
сотрудничество в Арктике.
Арктический экономический совет**

Под редакцией к.п.н. В.П. Журавля

Москва
2015

УДК 339.9
ББК 65.9(3)
М42

Медведев Д.А.

М42 Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. — М.: АНО ЦСОиП, 2015. — 92 с.
(— Проблемы безопасности в Арктике, 3)

ISBN 978–5–906661–12–8

В работе впервые на системном уровне проработан вопрос по организации экономического сотрудничества в Арктике. Отражены основные экономические интересы стран арктического региона, способствующие их экономической интеграции. Изложены проблемы и перспективы развития Арктического экономического совета.

Для широкого круга читателей, интересующихся современными проблемами международного и экономического сотрудничества в Арктике.

ISBN 978–5–906661–12–8

© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2015
© Воробьев А.В., оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	5
ВВЕДЕНИЕ.....	11
1. Стратегические предпосылки развития Арктики в XXI веке	13
2. Перспективы, участники и направления международного экономического сотрудничества в Арктике.....	18
2.1. Участники международного экономического сотрудничества	18
2.2. Основные направления сотрудничества в Арктике	21
2.2.1. Разведка и разработка арктических углеводородных месторождений и минеральных ресурсов.....	22
2.2.2. Транспортный потенциал Арктики и Северного Ледовитого океана.....	32
2.2.3. Судостроение	35
2.2.4. Осуществление проектов по развитию арктической инфраструктуры.....	40
2.2.5. Добыча возобновляемых ресурсов (рыболовство, скотоводство)	46
2.2.6. Биотехнологии и биоэкономика	49
2.2.7. Создание наукоемкого производства, развитие «умного» (интеллектуального) бизнеса, коммерциализация научных исследований Арктики.....	50
2.2.8. Арктический туризм	55

2.3. Факторы сдерживания арктической экономической кооперации	57
3. Арктический экономический совет	58
3.1. От Приполярного бизнес-форума к АЭС	58
3.2. Направления деятельности совета	61
3.3. Взаимодействие с Арктическим советом	64
3.4. Перспективы развития Арктического экономического совета	67
4. Другие экономические организации в арктическом макрорегионе	75
5. Российское участие в Арктическом экономическом совете	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
ПРИЛОЖЕНИЕ. Члены Арктического экономического совета	89

Предисловие редактора

В последние годы значительно возросло геополитическое значение Арктики в мире. Она играет все большую роль в глобальной политике и экономике, становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств. Здесь в тесный клубок переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности арктических государств, сохранения уникальной природной среды и экосистем, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран.

Из всего многообразия проблем в Арктике Д.А. Медведев в своем исследовании «Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет», подготовленное в рамках деятельности АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», обращает особое внимание на возрастающее значение в современных условиях экономической составляющей арктического региона. В обобщенном и систематизированном виде данная проблема в научной литературе излагается впервые.

Для работы характерны четкая структура, последовательность изложения материала, многообразие рассматриваемых проблем арктической проблематики.

Убедительно обосновав стратегические предпосылки развития Арктики в XXI веке, автор раскрывает перспективы, состав участников и направления международного экономического сотрудничества в этом мегарегионе. В работе глубоко и аргументированно анализируются основные направления международного экономического и технологического взаимодействия на Крайнем Севере государствами-участницами и странами-наблюдателями

Арктического совета. При этом широко используются отечественные и зарубежные источники информации.

В данном аналитическом докладе аргументированно обосновывается причины и объективная необходимость создания Арктического экономического совета (Arctic Economic Council) как площадки для консолидации арктического бизнес-сообщества в целях обеспечения устойчивого развития Крайнего Севера и включения в повестку дня интересов коренных народов, четко определяются задачи, которые он должен решать¹. Автор указывает, что Арктический экономический совет (АЭС) должен содействовать ответственному экономическому развитию, формированию стратегических контуров развития бизнеса на Крайнем Севере, оказывать всестороннюю поддержку малому и среднему бизнесу в Арктике. АЭС также должен добиваться увеличения доли наукоемкого производства, инвестиций в человеческие ресурсы и создание «экономики знаний». В ходе своей деятельности он должен постоянно организовывать обмен опытом, лучшими практиками, инновационными решениями в сфере экономического развития Арктики, реагировать на изменения в сфере экономической кооперации. АЭС должен особое внимание уделять оценке долгосрочных экономических перспектив экономической деятельности в Арктике и их влияния на деятельность Арктического совета, постоянно привлекать внимание к вопросам взаимодействия хозяйствующих единиц с социально-культурной средой региона, в котором они работают.

В работе предпринимаются попытки определить параметры взаимодействия, сотрудничества Арктического экономического совета с Арктическим советом. По мнению руководства АЭС, по-

---

¹ Арктический экономический совет создан в сентябре 2014 г.

ка четко и полно не определен алгоритм и содержание этого взаимодействия, не наработан практический опыт, целесообразно тесно работать с Арктическим советом по проблемам морской и телекоммуникационной инфраструктуры, вопросам безопасности и сотрудничеству по энергетическим проектам. Кстати, эти вопросы определены как приоритетные в председательстве США в Арктическом совете в 2015–2017 годах².

В настоящее время не только Россия и другие приарктические государства, но и многие другие ведущие страны мира серьезно пересматривают отношение к этому региону мира. Во многом это вызвано возрастающими техническими возможностями человека по исследованию, освоению и обустройству труднодоступных районов Арктики и, соответственно, повышением конкурентоспособности и рентабельности получаемых из региона ресурсов. Кроме того, значительно возросла транспортная доступность арктических пространств, связанная во многом с глобальным изменением климата за последние десятилетия.

Вполне справедливо автор значительное внимание в своей работе уделяет роли и значению Северного морского пути в освоении Арктики. Его превращение в постоянно действующую национальную транспортную артерию позволит обеспечивать не сезонное, а постоянное, круглогодичное транспортное обслуживание крупнейших центров добычи ископаемых и населения российского Крайнего Севера, а также полноценную интеграцию ресурсного потенциала арктической зоны России в национальную и мировую экономику. Чем быстрее эта магистраль стабильно заработает, тем скорее ее смогут эффективно использовать не только россияне, но и все, кто в этом заинтересован. Участие иностранного

---

² См.: Журавель В.П. Арктический совет: переход председательства от Канады к США // Обозреватель-Observer. 2015. № 3. С. 47–55.

капитала и государственно-частного партнерства в обустройстве трассы и обеспечении ее постоянного функционирования отвечало бы интересам, как России, так и других государств.

В августе 2015 г. Россия подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Ее утверждение позволит закрепить за Россией суверенные права на дополнительную территорию континентального шельфа в Северном Ледовитом океане площадью 1 млн 200 кв. км., и таким образом прирастить огромную площадь с богатым потенциалом углеводородов.

В настоящей монографии предпринята попытка анализа современного состояния, перспектив и проблем освоения ресурсов углеводородов в арктических условиях суши и акваторий Северного Ледовитого океана. В последние годы в нашей стране значительно усилено внимание к поиску, разведке и добыче углеводородных ресурсов. Изначально извлекаемые суммарные ресурсы Арктической зоны России оценены в 258 млрд т условного топлива, что составляет 60% всех ресурсов углеводородов нашей страны. К настоящему времени открыто 594 месторождения нефти, 179 — газа, два крупных месторождения никеля и более 350 месторождений золота, а также крупные месторождения черных, цветных, редких металлов, полиметаллов, радиоактивных элементов, алмазов, нерудного и химического сырья. В декабре 2013 года Россия начала добычу нефти на платформе «Приразломная». Для российской экономики большинство видов ресурсов Севера безальтернативны с позиции их возможного производства в других районах страны и приобретения по импорту. Эти ресурсы обеспечивают стратегическую безопасность России и имеют определяющее значение для модернизации и подъема экономики страны.

Россия является активным членом Арктического совета и выступает за закрепление исторически сложившихся преимущест-

венных прав арктических государств в решении вопросов освоения Арктики. В последние годы у России с другими государствами-членами Арктического совета налажено конструктивное взаимодействие и сотрудничество. Будем надеяться, что нынешнее похолодание отношений между арктическими странами в связи с событиями на Украине является временным явлением и санкции, которые применяются к России, будут в скором времени сняты.

В работе автор особое внимание акцентирует на вопросах безопасности в Арктике. Повышение интенсивности коммерческого, туристического и иного судоходства в арктических водах, обустройство инфраструктуры прибрежных зон может сопровождаться активизацией поставок контрабандных товаров, транзита наркотиков, нелегальной иммиграции, переброски террористов и других видов деятельности организованной преступности. В этой связи возникает потребность укрепления охраны протяженных арктических границ нашей страны, в том числе во взаимодействии с другими арктическими государствами, обеспечения мониторинга транспортных потоков, контроля за соблюдением экологических требований и т.д.

Россия, как и другие арктические государства, нуждается в наращивании своих возможностей в Арктике в области патрулирования, мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации, проведения поисковых и спасательных операций, укрепления своей системы связи и коммуникаций с целью защиты национальной безопасности, сохранения потенциала сдерживания и обеспечения российского суверенитета в регионе. Сохраняя необходимый потенциал стратегического сдерживания, современная Россия не связывает свое военное присутствие в Арктике с исполнением каких-либо глобальных военно-политических миссий, проецированием военной силы на те или иные регионы мира и военным противостоянием с противником. Более того, есть глубокое пони-

мание того, что необходимые усилия страны в этом направлении не должны создавать препятствия для углубления международного сотрудничества в Арктике в целом и регионального сотрудничества между арктическими государствами в частности.

В следующем году исполняется 20 лет, как был образован Арктический совет. За этот период времени государствами-участницами, странами-наблюдателями проведена большая работа по освоению и развитию Арктики. Во всех государствах-членах Арктического совета приняты национальные программные документы, определяющие цели, задачи, приоритеты и механизмы реализации государственной политики в Арктике. Как показывает анализ, по многим вопросам наши позиции совпадают. Все государства стремятся защитить собственный суверенитет в Арктике, определить правильный баланс между экономическим освоением территорий и сохранением хрупких экологических систем, развивая системные научные исследования, изучать происходящие изменения в регионе. Важно, что все страны Арктического совета отдают себе отчет в том, что национальные интересы в Арктике, особенно экономические, можно реализовать только путем тесного сотрудничества арктических государств.

Без сомнения, у книги Д.А. Медведева будет и второе, и третье издание, поскольку в ней анализируется только первый, полуторагодовой опыт работы Арктического экономического совета.

***Журавель В.П.**, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы Отдела страновых исследований Института Европы Российской академии наук, кандидат педагогических наук, доцент, в 2009–2014 годах — главный советник департамента аппарата Совета безопасности Российской Федерации.*

ВВЕДЕНИЕ

Арктика и прилегающие к ней территории на сегодняшний день являются одним из центров соприкосновения стратегических интересов крупнейших мировых держав. Усиливающееся внимание к арктическому макрорегиону обусловлено перспективностью разработки северных углеводородных месторождений, добычей морепродуктов, а также растущей потребностью в развитии международных морских перевозок. Для многих северных стран, в том числе для России, Арктика становится катализатором общегосударственного развития.

При этом одной из важнейших тем становится международное сотрудничество в этом регионе мира. Несмотря на то, что многие институты международной кооперации находятся в процессе становления, а само сотрудничество развивается неравномерно, интерес к этим процессам со стороны российских и зарубежных исследователей крайне велик.

Это объясняется тем, что в последние годы пространство международного взаимодействия в Арктике существенно видоизменяется. Так, реформируется состав участников Арктического совета, наиболее крупной организации арктической кооперации, создаются новые платформы для сотрудничества, продолжается сложная дипломатическая и политическая работа. Одним из ее результатов стало создание в сентябре 2014 г. новой международной организации для развития экономической кооперации — Арктического экономического совета (Arctic Economic Council).

Ее участниками стали арктические предприниматели и их ассоциации, а главной задачей провозглашено создание платформы конструктивного диалога между правительствами стран-членов Аркти-

ческого совета и бизнес-сообществом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития арктического макрорегиона³.

Проблема обеспечения устойчивости арктического развития, безусловно, потребует решения широкого спектра вопросов, касающихся развития пространства доверительных отношений в Арктике, стимулирования государственно-частного партнерства, согласования направлений развития технологического обеспечения деятельности в Арктике.

Более того, создание Арктического экономического совета (АЭС) совпало со значительными изменениями во внешнеполитической и экономической среде (снижение цены на нефть, введение эмбарго на поставки в Россию некоторых видов оборудования, предназначенного для глубоководных и сланцевых нефтяных проектов, усиление агрессивности НАТО в арктическом регионе), что повлекло переформатирование и реструктуризацию системы международных отношений в регионе. В этих условиях нестабильности актуализируется необходимость донесения до правительств арктических и «околоарктических» (near-Arctic) государств мнений представителей бизнеса, работающих в Арктике, по поводу целесообразности поддержки различных мега-проектов и инициатив на Крайнем Севере. Это позволит участникам арктического процесса формировать общее «видение будущего» относительно его перспектив и точек «потенциального роста», способных значительно повлиять на развитие арктического макрорегиона.

Представляемое исследование нацелено на выявление экономических и технологических перспектив развития Крайнего Севера, а также возможности влияния международных бизнес-форумов и экономических организаций (в первую очередь, Арктического экономического совета) на динамику, интенсивность и направление сотрудничества в Арктике.

---

³ Arctic Economic Council established // Press release. 10.09.2014. The Norway Embassy in Canada [www.emb-norway.ca/norway_and_canada/News/Arctic-Economic-Council-established/#.VSGS--Hd6Spj].

1. Стратегические предпосылки развития Арктики в XXI веке

До недавнего времени для большей части человечества Арктика представлялась недоступным, неизученным и малозаселенным регионом с экстремальными природными и климатическими условиями. Однако с начала нынешнего века жизнь в Арктике стремительно меняется, а социально-экономическая значимость этого макрорегиона становится все более очевидной.

Несмотря на постепенное возрастание в глобальном энергетическом балансе доли возобновляемых источников энергии, в обозримой перспективе нефтегазовые ресурсы сохранят за собой роль основного источника энергии.

В этой связи обнаруженные и прогнозируемые запасы углеводородов в Арктике представляются крайне привлекательными для большинства крупных мировых экономических субъектов. Анализ принятых арктическими странами стратегий развития северных регионов, а также стратегического дискурса принятия долгосрочных решений позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство участников «арктического процесса» исходят, в первую очередь, из собственных экономических интересов.

Европейские эксперты именуют Арктику «крайним энергетическим рубежом» (the last energy frontier), так как этот регион может стать последней неизведанной кладовой природных ресурсов. Кроме того, Арктика обладает колоссальным запасом пресной воды, дефицит которой в мире постоянно возрастает.

Таким образом, отмечен устойчивый интерес к Арктике как к территории возможного роста добычи полезных ископаемых. Уже

сегодня Арктика — регион исключительного значения для мировой экономики. Разработка арктических месторождений может серьезно изменить «расклад сил» во многих сферах мировой торговли, в частности, в добыче редкоземельных металлов.

Бывший премьер-министр Финляндии полагает, что Арктика может стать крупнейшим инвестиционным регионом Европы. Действительно, выполнение международных мегапроектов на Крайнем Севере станет катализатором решения целого комплекса социально-экономических проблем не только арктического региона, но и многих прилегающих к нему территорий. Важность развития хозяйственной деятельности в Арктике заключается не только в получении прямой прибыли от разработки месторождений природных ресурсов, но в обеспечении скачка в развитии инновационного производства, стимулировании научно-технического прогресса. В силу тяжелых климатических условий любой успешный арктический проект будет генератором инноваций, даст толчок развитию технологий в металлургии, транспорте, радиоэлектронике и ИТ-секторе.

Таким образом, как экономический, так и политический интерес к арктическому региону абсолютно обоснован и своевременен. Аналитики констатируют начало новой (по Р. Киплингу) «Большой игры» за превосходство в удаленном, но в стратегическом отношении значимом регионе мира.

Одновременно с осознанием ресурсных возможностей Арктики в начале XXI в. концептуально оформляется идея о необходимости интернационализации арктических пространств, о принадлежности Крайнего Севера «всему человечеству». Такие тезисы все чаще озвучиваются на арктических конференциях представителями Германии, Японии, республики Корея, Великобритании и др.

Ряд арктических государств (например, Соединенные Штаты⁴) провозглашают себя «Арктической нацией», несущей дополнительную ответственность за качество жизни народов Севера. При этом признавая, что около 80% населения проживает в российской части Арктики⁵.

Все это является следствием осознания мировыми державами того, что арктический макрорегион представляется стратегическим «окном возможностей», в особенности для стран, формирующих систему нового многополярного мира. Отсюда активное вовлечение в арктические проекты стран Юго-Восточной Азии, значительное расширение института стран-наблюдателей Арктического совета в мае 2013 г.

Стратегические преимущества этого региона очевидны большинству государств, однако практически все политические проекты в Арктике осуществимы лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, следовательно, регион превращается в поле интеллектуального противоборства в области стратегического планирования и управления.

При этом еще одной особенностью Арктики является ее слабая геологическая и ресурсная изученность. В перспективных шельфовых районах, где на протяжении последних двадцати лет велись экспедиционные работы, геологоразведка еще предстоит. Поэтому мы пока обладаем приблизительными данными об их ресурсном потенциале.

На сегодняшний день счет обнаруженных нефтегазовых месторождений к северу от Полярного круга идет на сотни, тем не

---

⁴ US Navy Arctic Roadmap 2014–2030 // US Navy Official web-site [www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf].

⁵ Arctic 2015 and Beyond. A Strategy for U.S. Leadership in the High North // Policy Brief. Center for a New American Security, December 2014 [www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNAS_ArcticHighNorth_policybrief_RosenbergTittleyWiker.pdf].

менее, углеводородный потенциал большей части Арктики, особенно морских ее пространств, остается неисследованным. Геологическая разведка в северных широтах является более технически сложной, чем в любой другой среде. Несмотря на это, залогом и важнейшим условием успешного освоения арктического региона являются дополнительные усилия по изучению пространств Крайнего Севера.

Большинству проектов по разработке ресурсных месторождений в Арктике требуется значительно больше времени для осуществления «допроизводственных» исследований. В этой связи нефтегазовые проекты на Крайнем Севере рассматриваются как стратегические, с долгосрочной перспективой. Так, по оценкам аналитиков США, шельф Аляски может дать продукцию к середине 30-х годов XXI века⁶.

Это означает наличие запаса времени у мировых экономических игроков для реструктуризации своей деятельности, определения приоритетных направлений и задач, пересмотра объектов для крупных инвестиционных вложений.

Еще одним значимым, стимулирующим интерес к Арктике, фактором являются транспортные возможности освобождающегося ото льда Северного Ледовитого океана.

Значительно изменяется геополитическое значение Арктики. Ряд исследователей рассматривают арктический макрорегион как своеобразную буферную зону между крупнейшими игроками — США, Россией, Западной Европой, Индией, Японией и КНР, а также центром будущего геостратегического противоборства.

Для арктических держав Арктика и прилегающие к ней коммуникации (морские и воздушные) имеют особое значение в обеспе-

---

⁶ Arctic Potential. Realizing the Promise of U.S. Arctic Oil and Gas Resources // National Petroleum Council 2015

чении военно-стратегической безопасности и государственного суверенитета.

Так, для России стратегическая роль Арктики связана с 20 тыс. км границ, проходящих по Северному Ледовитому океану. Это наиболее открытая полоса государственной границы и передовая линия системы обороны территории государства. Здесь базируются силы Северного флота, находится его операционная зона, сосредоточены важнейшие предприятия оборонной промышленности⁷. Кроме того, Северный морской путь является кратчайшей морской коммуникацией, связывающей европейскую часть страны с Дальним Востоком.

В свою очередь для Китая доступ к арктическим коммуникациям может сыграть важную роль в случае обострения отношений с Соединенными Штатами. Благодаря морской базе в Сембанганге, Вашингтон имеет потенциальную возможность для блокировки Малаккского пролива, по которому Пекин получает поставки энергоресурсов из Ближнего Востока⁸. Доступ к водным путям Арктики уменьшает риск закрытия пролива.

Таким образом, для большинства стран-участников международного «арктического диалога» развитие арктического макрорегиона тесно связано с освоением и эксплуатацией природно-ресурсной базы, а также с функционированием морских коммуникаций.

---

⁷ На базе Северного флота создана и начала действовать с 1 декабря 2014 года новая военная структура — Объединенное стратегическое командование «Север». Оно структурно совмещено с Северным флотом, который вывели из состава Западного военного округа.

⁸ *Guoqiang T.* Arctic Issues and China's Stance // China Institute of International Affairs. 2013. March [www.ciiis.org.cn/english/2013-03/04/content_5772842.htm].

2. Перспективы, участники и направления международного экономического сотрудничества в Арктике

2.1. Участники международного экономического сотрудничества

На сегодняшний день все крупные мировые державы в том или ином виде имеют документы стратегического характера, которые касаются вопросов развития арктического макрорегиона. В первую очередь, в арктическом диалоге активно участвуют приполярные страны: Россия, США, Дания, Норвегия, Финляндия, Канада, Исландия и Швеция. Первые шесть из них обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане.

Кроме того, среди стран, заявивших о собственных интересах в регионе, все больше нерегionalных государств. О своих интересах в Арктике заявили Франция, Германия, Польша и др. На сегодняшний день статус страны-наблюдателя Арктического совета имеют двенадцать государств, не имеющих арктических территорий, тем не менее, нацеленных на участие в развитии Арктики⁹.

Рост числа международных политических акторов, вовлеченных в развитие Арктики, объясняется расширением ответственности за будущее циркумполярного региона и глобальными последствиями происходящих в нем изменений (как экологических, так и геостратегических).

---

⁹ См.: Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических прогнозов и оценок», 2014. 102 с.

Отмечена также тенденция вовлечения в экономическое и политическое сотрудничество в Арктике стран Юго-Восточной Азии. Так, арктические стратегии и концепции разработаны в Китае, Южной Корее, Японии, Сингапуре и т.д.

Арктика стала территорией, где происходит взаимодействие политических, экономических и геополитических интересов многих развитых и развивающихся стран. Отсюда высокая интенсивность кооперационных процессов в арктическом макрорегионе, но вместе с тем и его достаточно значительная конфликтогенность.

Однако, важно отметить, что в силу капиталоемкости и наукоемкости арктических проектов, сегодня ни один из игроков в этом регионе не в состоянии в полной мере осуществлять их самостоятельно. Масштабность возникающих задач, продиктованных спецификой Арктики, подчеркивает необходимость самого широкого международного сотрудничества.

Негосударственное арктическое экономическое сотрудничество выражается во взаимодействии арктических предпринимателей и их ассоциаций, торгово-промышленных палат и т.д. По большей части это крупный бизнес в сфере добычи природных ресурсов. Помимо государственного и частного секторов выделяется также и традиционный сектор, представленный оленеводством, рыболовством и промыслами коренных народов Севера.

Важными участниками сотрудничества являются также сами арктические регионы, участвующие в приграничной кооперации. Активно разрабатываются и внедряются долгосрочные программы межрегионального сотрудничества (например, программа «Юго-Восточная Финляндия — Россия» на период до 2020 года¹⁰). Для

---

¹⁰ Программа Приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия» 2014 — 2020 // European Neighbourhood and Partnership Instrument Cross-Border Cooperation [www.southeastfinrusnpi.fi/wp-

этого создаются специальные арктические региональные целевые группы, формирующие основные направления развития. Идут переговоры о создании северных межгосударственных кластеров, включающих в себя пограничные регионы нескольких приарктических государств.

Развитие межрегионального сотрудничества, в свою очередь, стимулировало кооперацию на уровне городов, находящихся в Арктической зоне. Например, города Киркенес и Никель разрабатывают условия и формы создания свободной экономической зоны.

Также реализуется программа приграничного сотрудничества «Коларктик», в которой участвуют Россия, Финляндия, Швеция и Норвегия. В ее рамках осуществляются проекты по реконструкции дорог и пункта пропуска на российско-норвежской границе, а также в области развития малого бизнеса.

В будущем такая форма сотрудничества способна обрести более масштабный характер в виде трансграничной особой экономической зоны с общими рынками труда, жилья и синхронизацией регламентов их работы.

Кроме того, отмечается вовлечение в эти процессы научных и образовательных центров, которые составляют особую, интеллектуальную сферу экономической кооперации в Арктике. Все они объединены в Университет Арктики (г. Рованиemi, Финляндия), который представляет собой международную сеть университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов, а также организаций, работающих в сфере высшего образования и исследовательской деятельности на циркумполярном Севере.

Все более актуальной становится тема традиционного сектора в экономике Арктики. Участниками экономического диалога ста-

новятся представители и организации коренных народов Севера, например, Арктический совет атабасков, Циркумполярная конференция инуитов, Совет саамов, Ассоциация северных городов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и др.

2.2. Основные направления сотрудничества в Арктике

На сегодняшний день международное экономическое и технологическое взаимодействие в арктическом регионе определяется как разнонаправленное и многоаспектное.

Среди важнейших направлений, по которым осуществляется экономическо-технологическое сотрудничество на Крайнем Севере, можно выделить:

- разведка и разработка арктических углеводородных месторождений и минеральных ресурсов;
- транспортный потенциал Арктики и Северного Ледовитого океана;
- судостроение;
- осуществление проектов по развитию арктической инфраструктуры;
- добыча возобновляемых ресурсов (рыболовство, скотоводство);
- биоэкономика и биотехнологии;
- создание наукоемкого производства, развитие «умного» (интеллектуального) бизнеса (knowledge-based business), коммерциализация научных исследований Арктики;
- арктический туризм.

Рассмотрим каждое из этих направлений подробнее.

2.2.1. Разведка и разработка арктических углеводородных месторождений и минеральных ресурсов

Глобальные изменения климата на планете, а также исчерпание легкодоступных месторождений углеводородного сырья актуализировали в начале XXI в. освоение месторождений, расположенных в тяжелых климатических условиях. Несмотря на постепенное возрастание в энергетическом обеспечении доли возобновляемых источников энергии, в обозримой перспективе нефтегазовые ресурсы сохраняют за собой роль основного источника энергии.

Как отмечается европейскими аналитиками в докладе в рамках Консультативного комитета Европейской экономической зоны, Арктика представляется перспективным пространством как для приарктических экономик, так и для глобального развития¹¹. При этом суровые природно-климатические условия служат главным стимулом интенсификации международного научно-технического и экономического сотрудничества в Арктике. Из-за дополнительных экологических и транспортных рисков разработки шельфовых и подводных месторождений арктические страны вынуждены усиливать сотрудничество по рационализации промышленного освоения Крайнего Севера.

В научном и экспертном сообществе существует расхождение в оценке возможных нефтегазовых запасов в Арктике. Тем не ме-

---

¹¹ RESOLUTION AND REPORT on the opportunities and challenges in a changing Arctic region // European Economic Area Consultative committee. Brussels, 10.10.2013 [www.efta.int/sites/default/files/documents/advisory-bodies/consultative-committee/cc-resolutions/Icelandic/1126150-v8-131010_EEA_CC_Resolution_on_the_opportunities_and_challenges_in_a_changing_Arctic_region.pdf].

нее, если обратиться к выводам наиболее авторитетных исследований (отчеты Wood Mackenzie, Fugro Robertson¹² и Геологической службы США), то можно заключить, что в Арктике может быть сосредоточено около 13–15% мировых неразведанных запасов нефти и около трети мировых неразведанных запасов газа.

По мере таяния арктических льдов все больше районов становятся доступными для бурения и добычи углеводородного сырья. Отмечается значительное развитие технологий бурения в суровых условиях, а также дноуглубительных работ.

Необходимость развития международного диалога связано с тем, что 88–95% прогнозируемых арктических ресурсов находятся в исключительных экономических зонах пяти прибрежных арктических государств.

При этом, по разным оценкам, от 40 до 65% нефтегазовых ресурсов всей Арктики приходится на российскую ее часть, включая те территории, на которые Москва претендует, опираясь на нормы международного права.

В российской части Арктики и Аляске содержатся наибольшие оцененные неразведанные традиционные запасы нефти в Арктике.

По подсчетам Бюро по управлению, регулированию и охране морских энергоресурсов США, опубликованным в 2015 г., в море Бофорта и Чукотском море можно добывать в среднем около 700 тыс. баррелей нефти в сутки в течение 40 лет.

Наиболее крупными и значимыми международными проектами в области добычи углеводорода в Российской Арктике стали «Ямал-СПГ» (НОВАТЭК — 60%, Total — 20%, CNPC — 20%), «Сахалин-1» (ОАО «НК «Роснефть» — 20%; ExxonMobil — 30%; SODECO — 30%; ONGC Videsh — 20%) и «Сахалин-2» («Газ-

---

¹² Future of the Arctic — A New Dawn for Exploration. Wood Mackenzie, 2006 // www.woodmacresearch.com.

пром» — 50% плюс одна акция, Shell — 27,5% минус 1 акция, Mitsui — 12,5%, Mitsubishi — 10%). В ближайшей перспективе ожидается введение в эксплуатацию проекта освоения **Штокмановского месторождения**.

Кроме того, совместно с иностранными компаниями проводятся геофизические исследования **Федынского участка** и **Персеевского участка** недр в Баренцевом море.

Значительной перспективой обладает Криниское газоконденсатное месторождение, расположенное в Охотском море на северо-восточном шельфе о. Сахалин («Сахалин-3») и разрабатываемое «Газпромом». Коммерческая добыча пока не началась, запасы месторождения составляют 162,5 млрд куб. м газа и 19,1 млн тонн газового конденсата.

В сентябре 2014 г. ОАО «НК «Роснефть» и ExxonMobil в результате разведочных работ в Карском море обнаружили крупнейшее нефтяное месторождение в Арктике — **«Победа»**.

В норвежской части Арктики отмечены такие крупные проекты, как **«Ормен Ланге»** (Petoro — 36%, StatoilHydro — 28,8%, Shell — 17,2%, DONG Energy — 10,9% и ExxonMobil — 7,2%), **Snohvit** (Statoil — 36,79%, Petoro — 30%, Total E&P Norge — 18,40%, GDF SUEZ E&P Norge — 12%, RWE Dea Norge — 2,81%), **«Голиаф»** (Eni — 65%, Statoil Petroleum AS — 35%), **Johan Castberg** (Statoil — 50%, Eni — 30%, Petoro — 20%). В среднесрочной перспективе ожидается освоение месторождения **Johan Sverdrup**, которое правительство Норвегии рассматривает как «основу благосостояния страны на многие десятилетия в будущем»¹³.

В Канаде — **«Хайберния»** (ExxonMobil Canada — 33,125%, Chevron Canada Resources — 26,875%, Suncor — 20%, Canada

---

¹³ Обнародован план развития нового крупного месторождения нефти в Норвегии // ИА NORDLINE. 09.03.2015 [nordenline.ru/norway/433-johan-sverdrup-field].

Hibernia Holding Corporation — 8,5%, Murphy Oil — 6,5%, Statoil Canada Ltd. — 5%), прогнозируются неразведанные углеводородные запасы в бассейне Бофорта-Маккензи и Свердрупа, шельф Ньюфаундленда и Лабрадора¹⁴.

Однако по прогнозам Oxford Energy, маловероятно, что в ближайшие годы на пространстве канадской Арктики будет вестись активная разработка крупных месторождений. Вероятнее всего, нефтегазовые проекты будут осуществляться после 2020 г.¹⁵

На шельфе Аляски, несмотря на приостановку добычи в Прадхо-Бей (Prudhoe Bay) в 2006 г., в Чукотском море и море Бофорта существует ряд перспективных месторождений, которые планируется исследовать и разрабатывать в ближайшие годы. В 2005 и 2008 г. «Шелл» приобрел более 100 лицензионных участков в море Бофорта и около 300 лицензионных участков в Чукотском море. В ближайшие два года ожидается начало разведочного бурения на этих участках. По официальным прогнозам «Шелл», добыча нефти на глубоководном континентальном шельфе Аляски в 2030 году достигнет пикового объема в 1,45 млн баррелей в сутки¹⁶.

На северо-западе Аляски значительную территорию занимает Национальный нефтяной резерв, в который входят часть разведанных нефтяных месторождений, добыча которых на данный момент не ведется по стратегическим и экологическим соображениям. Ведение геологоразведочных работ на этих территориях разрешено в ограниченном масштабе.

---

¹⁴ Opportunities and challenges for Arctic oil and gas development // Eurasia Group report for The Wilson Center. Washington, D.C [www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Arctic%20Report_F2.pdf, P. 8].

¹⁵ Loe J., Henderson J. The Prospects and Challenges for Arctic Oil Development // Oxford Institute for Energy Studies. 2014. November [www.oxfordenergy.org/wpems/wp-content/uploads/2014/11/WPM-56.pdf].

¹⁶ «Шелл» и Арктика // Shell official web-site [www.shell.com.ru/content/dam/shell/static/rus/downloads/news-and-library/shell-and-arctic.pdf].

На шельфе Чукотского моря в 1990 году было открыто одно из самых крупных на шельфе Аляски месторождений — газовое месторождение Burger. Летом 2015 г. правительство США дало согласие Shell на проведение буровых работ в Чукотском море на участке Burger Prospect. Однако промышленная добыча углеводорода здесь ожидается не ранее 2022 года¹⁷.

В 2013–2014 г. на исландском шельфе активизировал деятельность китайский нефтедобывающий гигант CNOOC. Так, в марте 2014 г. эта компания совместно с исландской Eukon Energy начала подготовительные работы к геологоразведке в нефтеносном районе *Dreki Area*. Энергетическое ведомство Исландии выдало CNOOC и ее партнерам (Eukon Energy и норвежской Petoro) лицензию на разведку нефти в этом районе в начале 2014 г. CNOOC контролирует 60% участка, Petoro — 25%, Eukon — 15%.

Финляндия и Швеция не имеют доступа к углеводородным запасам Арктики, тем не менее, правительства и бизнес-структуры этих стран заинтересованы в участии в международных проектах по освоению и добыче ресурсов на Крайнем Севере.

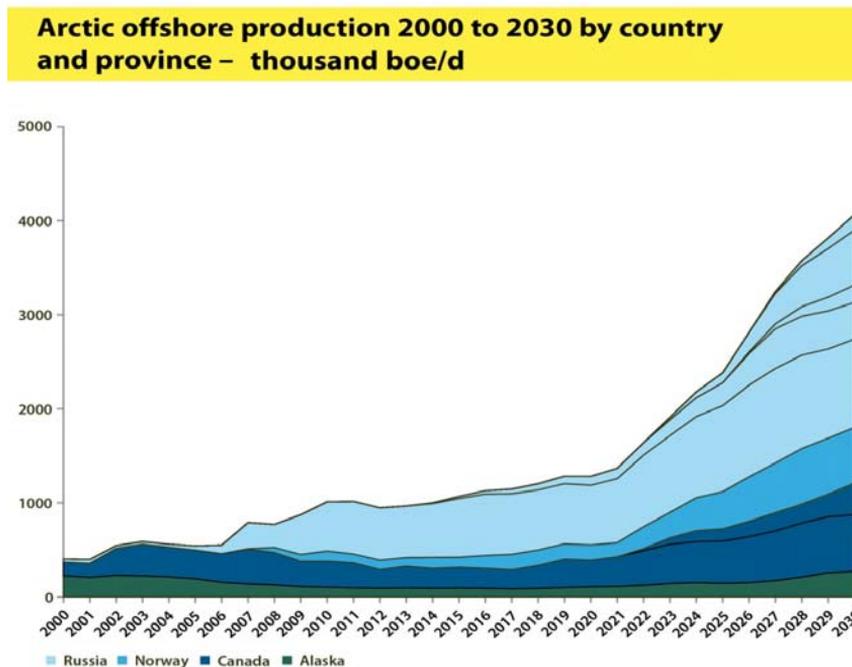
Необходимо отметить, что северный склон Аляски является наиболее разведанным нефтегазоносным бассейном Арктики.

Однако на сегодняшний день наиболее интенсивно идет освоение и разработка месторождений российской части Арктики. Согласно докладу ежегодного Всемирного нефтяного совета (WPC), к 2030 г. Россия будет получать 55% от всех добываемых в Арктике углеводородов. Так, добыча нефти на арктическом шельфе России вырастет в 3,6 раза, до 2,2 млн баррелей н.э. в сутки.

---

¹⁷ Chukchi Sea Permit, Alaska, United States of America // Offshore Technology - [www.offshore-technology.com/projects/chukchiseapermit].

РИСУНОК 1. Темпы добычи нефти по прогнозам WPC до 2030 г.
(www.rystadenergy.com)

По прогнозам этой всемирной организации, добыча остальных стран, работающих на шельфе Арктики, суммарно вырастет в 4,4 раза. У Норвегии суточная добыча увеличится до 700 тыс. баррелей, у Канады — до 900 тыс. баррелей, а у США — до 150 тыс. баррелей.

Прогнозы Минэнерго России совпадают с представлениями WPC. По оценкам госоргана, к 2035 году произойдет трехкратный рост добычи углеводородов на арктическом шельфе.

С целью привлечения к освоению арктических месторождений иностранных участников, Министерство природных ресурсов и экологии России внесло в правительство законопроект, согласно которому иностранная компания гарантированно сможет полу-

чить право на разработку месторождения федерального значения, если открыла его сама.

Пристальное внимание также приковано к разведке нефтяных месторождений на шельфе Гренландии. При этом прогнозные запасы нефти и газа около берегов Гренландии оцениваются более чем в 50 млрд баррелей. В течение 2014–2015 гг. на шельфе Гренландии были приведены неудачные разведочные бурения. По этой причине и по причине снижения рентабельности добычи нефти, Statoil, Dong Energy и GDF Suez сдали свои лицензии на разведку месторождений около Гренландии. Однако при устойчивом росте цен на энергоносители вероятно возвращение к исследованию запасов вблизи острова.

Помимо запасов углеводорода, на материковой части Арктики обнаружены уникальные запасы медно-никелевых руд, олова, платины, алмазов, золота, ртути, черных металлов и поделочных камней. В арктическом макрорегионе обнаружено более 100 месторождений стратегических металлов, находящихся в различных стадиях освоения, в том числе более 40 российских, приблизительно 20 у США и Канады, около 10 у Швеции, 6 у Гренландии, 3 у Финляндии.

В Арктической зоне России содержатся уникальные запасы и прогнозные ресурсы редких металлов и других полезных ископаемых. В северной части Кольской провинции сосредоточены основные ресурсы медно-никелевых руд, платиновых и редкоземельных металлов, тантала, титана, железа, ниобия, полиметаллов, фосфора, флюорита, хрома, марганца, алмазов и золота.

- В северной части Таймыро-Норильской провинции находятся платиновые металлы и медно-никелевые руды.

- В Таймыро-Североземельской провинции найдены запасы ванадия, молибдена, вольфрама, хрома, полиметаллов и золота.

- В Анабарской и Якутской провинциях — алмазы, железо, редкие металлы.

– В Маймеча-Котуйской и Уджинской провинциях обнаружены платиновые металлы, фосфор, ниобий, железо и алмазы.

– В Верхоянской и Яно-Чукотской провинциях — олово, ртуть, золото, вольфрам, молибден, медь, серебро, платиноиды и полиметаллы¹⁸.

В числе приоритетных направлений освоения российской части Арктики в апреле 2015 г. Государственной комиссией по развитию Арктики определены: разработка, добыча и обогащение на хибинских месторождениях редких и редкоземельных металлов; освоение залежей медно-никелевых руд на полуострове Таймыр; изучение возможности освоения крупных полиметаллических месторождений Тимано-Печорской провинции, Полярного Урала, архипелага Новая Земля и Чукотского автономного округа¹⁹.

На сегодняшний день добыча никеля в Арктике активно ведется именно Россией.

Технологическое развитие в рамках пятого и шестого технологических укладов немыслимо без редких и редкоземельных металлов, месторождения которых обнаруживаются в Арктике.

Среди них — тантал, ниобий, скандий, лантан, церий, иттрий, иттербий, европий, самарий, празеодим, гольмий, гадолиний и др. Они широко применяются при производстве различных материалов, необходимых для скоростного транспорта, автомобиле- и самолетостроения, высотного строительства, электроники и оптоэлектроники, современной энергетики. Разработки топливных элементов, которые преобразуют углеводороды в электрическую энергию, уникальных

---

¹⁸ Более подробно см.: *Бортников Н.С.* Стратегические минеральные ресурсы Российской Арктики и проблемы их освоения // Научно-технические проблемы освоения Арктики. М.: Наука, 2015. С. 47–54.

¹⁹ Минпромторг будет определять перспективные направления промышленного развития Арктики // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/minpromtorg_budet_opredelyat_perspektivnye_napravleniya_promyshlennogo_razvitiya_arktiki].

высокотемпературных сверхпроводников тесно связаны с активным использованием целого набора редких металлов.

В Арктической зоне России в Якутии расположено уникальное месторождение редкоземельных металлов — *Томторское*. В нем запасы ниобиевых руд составляют более 90% всех запасов Российской Федерации. Но главное отличие этого месторождения в том, что его руды содержат высочайший процент редких земель (около 8%). Учеными отмечается высокая окупаемость освоения этого месторождения — в пределах 4–5 лет после запуска.

Редкоземельные металлы, наряду с танталом и ниобием, рассматриваются как главные компоненты руд другого арктического месторождения — *Ловозерского* (Мурманская область). Разведанные запасы редкоземельных металлов месторождения, представленные в основном металлами цериевой группы, составляют более 25% российских запасов.

В Арктике также обнаружены месторождения рассыпных алмазов и золота. Так, штат Аляска занимает второе место по объемам добычи золота в США, обеспечивая также около 8% американской добычи серебра.

Стратегическая цель по добыче редкоземельных «критических минералов» (дефицитного минерального сырья для производства высокотехнологичной продукции) в Арктике отмечено в Датской арктической стратегии²⁰. Стремление осваивать минеральные ресурсы Гренландии отмечается и со стороны Евросоюза²¹.

---

²⁰ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 // Kingdom of Denmark. 2011 [ec.europa.eu/enterprise/policies/raw-materials/files/docs/mss-denmark_en.pdf].

²¹ *Spillmann C.* EU Fights to Catch Chinese in Greenland Rare-earths Gold Rush // IndustryWeek. 06.08.2012 [www.industryweek.com/global-economy/eu-fights-catch-chinese-greenland-rare-earths-gold-rush].

Специалисты также отмечают устойчивую тенденцию обеспечения доступа к технологиям при условии совместного освоения минеральных месторождений. В ходе визита представителя Еврокомиссии в 2012 г. в Гренландию было объявлено о начале переговоров о правах участия ЕС в добыче ресурсов в обмен на доступ к технологиям их добычи. Кроме того, была обещана финансовая помощь со стороны ЕС при условии отказа Гренландии предоставить эксклюзивные права на добычу редкоземельных металлов Китаю.

Попытки уменьшить зависимость от поставок из Китая (которые по некоторым видам минералов составляют до 95%) может привести к противодействию со стороны Пекина, который не скрывает сильную заинтересованность в минералах Арктики.

Так, китайские компании Sichuan Xinye Mining Investment Co. и Jiangxi Union Mining ведут активные переговоры об инвестировании в железный рудник Исуа и месторождение меди в Центральной Гренландии.

ЕС относит к числу критических особо важные, но дефицитные материалы — кобальт, литий, платина, магний, графит, тантал, месторождения которых обнаружены в Гренландии.

В финской арктической стратегии большое внимание уделяется освоению минеральных месторождений, а Финляндия провозглашается «первопроходцем в сфере устойчивой добычи минерального сырья»²². Об устойчивой добыче упоминается и в документах, касающихся арктического вектора внешней политики Великобритании.

Таким образом, учитывая применение к России секторальных санкций, высокую себестоимость работ в Арктике (100–120 долларов за баррель) и значительное падение цены на нефть на мировом рынке, есть значительные сомнения в необходимости форси-

---

²² Finland's Strategy for the Arctic Region // Prime Minister's Office of Finland. 2010. August [arcticportal.org/images/stories/pdf/J0810_Finlands.pdf].

рования работ по освоению нефтегазовых месторождений в Арктической зоне РФ.

Тем не менее, арктическое направление для России носит стратегический характер. Несмотря на корректировку плановых сроков и объемов освоения месторождений Арктики, полная заморозка масштабных инфраструктурных проектов нецелесообразна. Осуществление инфраструктурных планов, в том числе с помощью инструментов государственно-частного партнерства, позволит обеспечить добычу и транспортировку ресурсов в будущем, когда арктические месторождения станут экономически рентабельными, а также решать задачи обеспечения безопасности и экологии в настоящем.

2.2.2. Транспортный потенциал Арктики и Северного Ледовитого океана

Сегодня Арктика, помимо прочего, это интенсивно развивающийся международный транспортный коридор, имеющий значительные преимущества и долгосрочные перспективы.

Развитие арктической экономики, в том числе использование природных ресурсов, обеспечение жизнедеятельности населения арктического макрорегиона, невозможно без принятия мер по развитию транспортного потенциала Северного Ледовитого океана.

В настоящее время более 80% грузопотоков мировой транспортной системы приходится на морские перевозки, которые являются наиболее рентабельным видом транспорта.

В этой связи Арктика вызывает дополнительный интерес с позиции развития международных морских коммуникаций для ускорения и удешевления доставки грузов из Азии в Европу. Таяние арктических льдов позволяет уже сейчас рассматривать выгоды от использования судоходных маршрутов через Северный Ледови-

тый океан. При этом ученые прогнозируют значительное удлинение периода навигации в Арктическом бассейне, а некоторые (в первую очередь сторонники теории парникового эффекта) предсказывают полное освобождение ото льдов через 20–30 лет.

В Северном Ледовитом океане расположены Северо-Западный проход (преимущественно в территориальных водах Канады) и Северный морской путь (в территориальных водах Российской Федерации).

Многими экспертами прогнозируется тенденция роста объема перевозимых грузов по этим направлениям, особенно по Северному морскому пути (СМП). По СМП от Гамбурга до Йокогамы всего 6600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал — 11 400.

СМП также интересует страны Азии ввиду отсутствия морского пиратства в Арктическом бассейне. Угроза нападения на суда по маршруту через Суэцкий канал привела к десятикратному повышению стоимости страхования морских грузоперевозок.

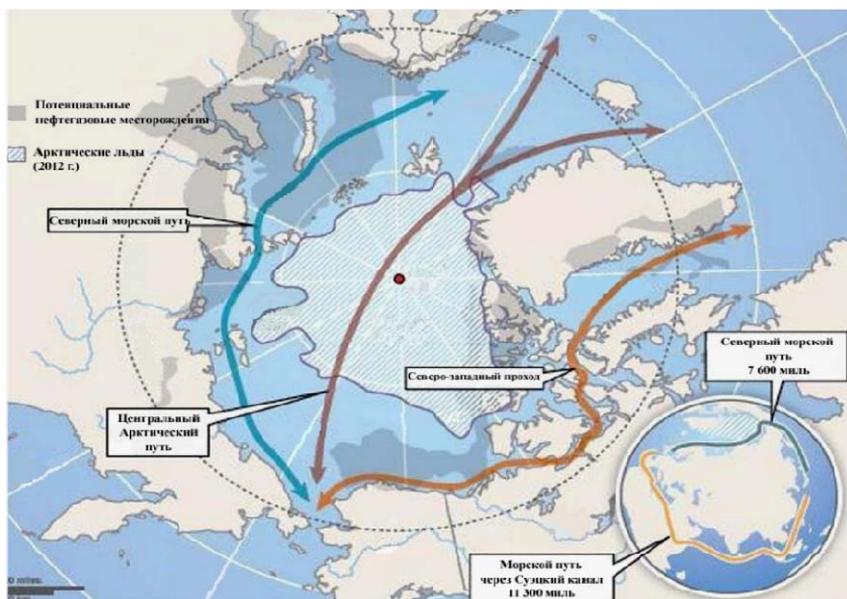
В период 2022–2025 гг. ожидается количественный и качественный скачок грузопотока углеводородной продукции. По некоторым оценкам, он будет достигать 30 млн тонн в год. В первую очередь это связано с вводом в эксплуатацию в порту Сабетта завода по сжижению природного газа.

К 2022 г. «Газпром нефть» начнет ежегодные отгрузки нефти и конденсата в размере 8,5 млн тонн в год с Новопортовского месторождения на Ямале, а Пайяхское месторождение должно выйти на запланированную мощность.

К 2021 г. ожидается до 19 млн тонн перевозимых товаров по СМП. Однако в силу ряда причин (в первую очередь политического характера), в 2014 г. отмечено кратковременное снижение объема перевозок и числа судов, использовавших СМП. Тем не менее, есть основания полагать, что текущие проблемы развития СМП представляются временными.

В этих условиях, по мнению экспертов, необходима выработка новой экономической модели развития и функционирования Северного морского пути. Она должна учитывать прогнозируемый грузопоток, включая восстановление инфраструктуры и обеспечение функционирования восточного сектора СМП, безопасности мореплавания, развития атомного ледокольного флота, создания единой целостной системы организации плавания судов по всей акватории СМП, включая акватории морских портов, и обеспечения перевозки социально важных грузов.

РИСУНОК 2. Морские пути в Северном Ледовитом океане
(www.businessinsider.com)

Согласно некоторым оптимистичным прогнозам (например, прогнозы ВМФ США) Северный Ледовитый океан может почти полностью освободиться ото льдов к 2050 году, и тогда корабли

получат возможность пересекать Северный полюс через центральную часть океана. На рис 2. отмечен предполагаемый американцами «Центральный Арктический путь» (Central Arctic route).

Несмотря на то, что большинство крупных мировых держав не рассматривают арктические маршруты как экономически выгодные в ближайшей перспективе, продуманная и последовательная политика по развитию конкурентных преимуществ арктических морских путей, а также сотрудничество в области строительства инфраструктуры и снижение тарифов в долгосрочной перспективе могут превратить их, в первую очередь СМП, в главные и наиболее рентабельные судоходные маршруты мира.

Транспортный потенциал Арктики также связан с организацией и развитием кроссполярных перелетов с транзитом через аэропорты Сибири. В частности, набирают популярность маршруты из Северной Америки в Юго-Восточную Азию и обратно. Российские власти объявили о намерении восстановить 5 заброшенных в 90-х годах аэродромов для гражданских и военных нужд.

Российская государственная корпорация «Ростех» уже сейчас разрабатывает перспективное семейство легких многоцелевых самолетов, которые могут быть адаптированы к арктическим условиям. Разрабатываются проекты по созданию самолетов с шасси на воздушной подушке, которые будут менее требовательны к взлетно-посадочным полосам, что важно для арктического региона.

2.2.3. Судостроение

С развитием арктических транспортно-логистических возможностей Арктического бассейна возрастает и необходимость строительства судов, приспособленных к навигации в Северном Ледовитом океане, а также атомных и дизель-электрических ледоколов.

Крупнейшие судостроительные компании мира (Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, Aker Arctic, Arctech Helsinki shipyard, STX Offshore and Shipbuilding Company, Mitsui O.S.K., Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries), а также предприятия, занимающиеся разработкой технического обеспечения ледоходных судов, с воодушевлением восприняли прогнозы относительно растущего спроса на разработку судов для Северного морского пути.

Можно утверждать, что потребности арктических экономик, в частности России, в продукции судостроения очень существенные.

Об ориентированности российского судостроения на судоходство в Северном Ледовитом океане говорит и изменение названия госпрограммы «Развитие судостроения на 2013–2030 годы» на «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2015–2030 годы».

Согласно подсчетам E&Y, для промышленного освоения Крайнего Севера России потребуется более 250 судов (34 платформы, 27 научных кораблей, 35 танкеров, 23 газовоза (СПГ), 20 ледоколов, 90 судов обеспечения и 25 судов для монтажных и подводных работ)²³.

При этом, в условиях значительного роста потребности в ледоколах на СМП, к 2020–2021 годам подойдет срок окончания эксплуатации атомоходов «Ямал», «Таймыр» и «Вайгач».

В сентябре 2014 г. началось строительство первого арктического газовоза для ОАО «Совкомфлот», который будет обеспечивать транспортировку сжиженного природного газа в рамках проекта «Ямал-СПГ» на мощностях южнокорейского концерна Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME). Ввести в эксплуатацию первое судно-прототип предполагается в июне 2016 года.

---

²³ Arctic oil and gas. E&Y report // [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Arctic_oil_and_gas/\\$FILE/Arctic_oil_and_gas.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Arctic_oil_and_gas/$FILE/Arctic_oil_and_gas.pdf).

Одним из ключевых аспектов успешного развития этого амбициозного международного проекта является организация эффективной и безопасной транспортировки газа в условиях сложной ледовой обстановки по Северному морскому пути. Экспорт СПГ с Ямала предполагается вести круглогодично как в западном, так и в восточном направлениях.

Планируется строительство 15 судов для проекта «Ямал-СПГ». При этом «Совкомфлот» должен построить 6 судов, Mitsui OSK Lines в партнерстве с China Shipping Development и канадская Teekay LNG с China LNG Shipping строят остальные 9 газоземов стоимостью около 6 млрд долларов (3 и 6 судов соответственно).

Значительно увеличивается интенсивность кооперации по строительству спасательных и патрульных судов для обеспечения безопасности судоходства в Арктическом бассейне.

Так, правительство Канады в январе 2015 г. подписало соглашение о строительстве 6 патрульных кораблей арктического класса с судостроительной компанией Irving Shipbuilding²⁴.

В свою очередь, Выборгский судостроительный завод в конце 2014 г. заключил контракт с финской верфью Arctech Helsinki Shipyard на поставку блоков для дежурно-спасательного судна. В рамках документа судозавод поставит для Arctech Helsinki Shipyard более 4 тыс. тонн металлоконструкций корпуса. В ближайшее время предприятием планируется подписание новых контрактов с финской верфью на поставку металлоконструкций для двух следующих дежурно-спасательных судов.

Кроме того, ОАО «Совкомфлот» в течение 2014 г. заключил с Arctech очередной контракт на строительство трех многофунк-

---

²⁴ Канада заказала шесть кораблей для патрулирования Арктики // ИА «Арктик-инфо». 20.01.2015 [www.arctic-info.ru/news/20-01-2015/kanada-zakazala-sest_korablei-dla-patrylirovania-arktiki].

циональных ледокольных судов обеспечения морских добывающих платформ. Эти суда предназначены для безопасной доставки персонала и грузов на морские платформы арктического проекта «Сахалин-2» в Охотском море в режиме круглогодичной навигации.

Нужно отметить, что в феврале 2015 г. Archtech Helsinki Shipyard передало Росморречфлоту уникальное асимметричное многоцелевое аварийно-спасательное судно ледового класса НБ 508 «Балтика».

Официальные представители России в Финляндии констатируют формирование трансграничного судостроительного кластера между двумя странами. Действительно, в сфере судостроения налажена производственная кооперация, совместная подготовка кадров, проектирование судов и координация на уровне межправительственной комиссии.

Также развивается направление строительства арктических судов для проведения научных исследований.

В декабре 2013 г. заключено соглашение между норвежским Полярным институтом и итальянской судостроительной группой «Финкантиери» (Fincantieri), которая построит научно-исследовательское судно «Кронпринц Хокон» для изучения Арктики. Как ожидается, оно будет одним из самых передовых исследовательских кораблей в мире и будет готово к эксплуатации в 2017 году. Сумма сделки — 175 млн евро.

Также в 2012 г. заключен меморандум о понимании между Южной Кореей и Норвегией, а в конце 2014 г. эти страны подтвердили свою приверженность договоренностям²⁵. Меморандум касается вопросов сотрудничества в области арктического судо-

---

²⁵ Close Partners in Shipping, Shipbuilding Industries // BusinessKorea. 30.06.2014 [www.businesskorea.co.kr/article/5259/long-time-friends-close-partners-shipbuilding-industries].

строения, а также развития круизной индустрии в арктическом макрорегионе и обеспечения информационного обмена для повышения безопасности круизных судов.

Завершился процесс вхождения ОАО «НК «Роснефть» и «Газпром» в акционерный капитал Дальневосточного центра судостроения и судоремонта (ДЦСС), одной из главных задач которого является строительство судов арктического класса. ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Газпромбанк» в лице совместного предприятия ЗАО «Современные технологии судостроения» создает на Дальнем Востоке России промышленный и судостроительный кластер на базе ОАО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта» (ДЦСС), ядром которого станет новый судостроительный комплекс «Звезда» в г. Большой Камень.

Реализация данного проекта позволит сформировать новый промышленный кластер на Дальнем Востоке России и будет иметь значительный мультипликативный эффект для целого ряда смежных отраслей. Заинтересованность в участии в этом проекте проявила голландская компания Damen Shipyards Group, представители которой уже посетили г. Большой Камень и приняли участие в совещании по вопросам создания судостроительного кластера в Приморье.

Напомним, что июне 2015 г. ОАО «НК «Роснефть» подала заявку на выделение из средств ФНБ более 88 млрд рублей на проект создания судостроительного и промышленного кластера по строительству судов и морской техники для освоения шельфовых месторождений на базе судостроительного комплекса «Звезда» (Дальний Восток)²⁶.

---

²⁶ «Роснефть» просит выделить из ФНБ 89 млрд рублей на СК «Звезда» // ИА «Арктик-инфо». 26.06.2015 [www.arctic-info.ru/news/26-06-2015/-rosneft_-prosit-videlit_-iz-fnb-89-mlrd-rublei-na-sk--zvezda].

Ряд экспертов отмечают перспективность применения нового принципа формирования арктической транспортной системы, который заключается в создании «комбинированной схемы», при которой сугубо арктические и, возможно, некрупные суда используются непосредственно в Северном Ледовитом океане, а за пределами Арктики продукция перегружается на неледовые более крупные суда.

В форсайте по развитию гражданского судостроения до 2030 года, подготовленном сотрудниками НИУ Высшая школа экономики и Крыловского государственного научно-технического центра, отмечается, что основные резервы развития мирового судостроительного рынка связаны с созданием судов и морской техники для освоения Арктики²⁷. Согласно выводам исследования, технологии ледовой эксплуатации представляют собой незанятую нишу мирового рынка судостроения.

2.2.4. Осуществление проектов по развитию арктической инфраструктуры

С развитием возможностей судоходства и кросс-полярных полетов в Арктике и осуществлением масштабных проектов освоения ресурсных месторождений возникает необходимость развития наземной инфраструктуры на арктических территориях (навигационное и метеорологическое оборудование, порты, в которые суда могут зайти для ремонта или пополнения запасов).

Как отмечают российские ученые, в предыдущие годы на месте освоения ресурсов в Арктике создавались небольшие разобщен-

---

²⁷ Гражданское судостроение: 2030. Форсайт / Под ред. Л.М. Гохберга, А.В. Дутова. М.: НИУ ВШЭ, 2015.

ные промышленные очаги, а транспортные связи были не развиты и носили чаще сезонный характер.

В силу специфических природно-климатических условий суммы инфраструктурных проектов крайне велики. На Крайнем Севере трудно построить инфраструктуру «впрок», как и сохранить работоспособность объектов, не эксплуатируемых в данный момент.

Все это подчеркивает необходимость использования потенциалов международной экономической кооперации.

Важным трендом в современных планах по строительству дорог, причалов, аэропортов в Арктике является развитие инструментов государственно-частного партнерства.

При этом значительная часть богатой ресурсами Арктической зоны РФ характеризуется отсутствием многих объектов стратегической инфраструктуры, которые нужно создавать с нуля. Так, регион уникального Томторского месторождения характеризуется практически полным отсутствием инфраструктуры.

Это же касается и транспортного потенциала арктического региона. Арктические порты являются самым слабым звеном в процессе стимулирования международных грузоперевозок по СМП. Это обусловливается физико-географическими условиями, ледовым режимом и слабым оборудованием, предназначенным для обеспечения всех видов морских перевозок. По своим транспортно-экономическим и техническим параметрам почти все арктические порты не соответствуют современным требованиям и отстают от возможностей арктического флота, особенно в области транспортно-технологических систем, транспортной логистики и систем управления движением судов. В большинстве портов отсутствует или ограничена возможность судоремонта и ликвидации последствий аварий, в том числе аварийных разливов нефти и нефтепродуктов.

Для обеспечения развития значительного транспортного потенциала Северного морского пути необходима централизованная поисково-спасательная служба быстрого реагирования, способная в чрезвычайной ситуации оказать помощь в любой точке СМП. В рамках создания Системы комплексной безопасности населения и территорий российской Арктики вдоль СМП к 2015 году планируется построить десять аварийно-спасательных центров²⁸. Организуется мониторинг климата и ледовой обстановки с помощью системы ГЛОНАСС.

Прогнозируемое увеличение транспортной роли СМП актуализирует вопрос об узловых пунктах северного транспортного коридора и о том, где будет происходить отгрузка грузов с кораблей для быстрой транспортировки их к потребителям в Европу. Так, Финляндия и Норвегия за счет создания цепи перевалочных баз для СМП рассчитывают укрепить собственную транспортную отрасль.

С целью замкнуть Северный морской путь «на себя» правительство Финляндии предложило в 2014 г. международный проект «Арктический коридор» (Arctic Corridor). План был поддержан Норвегией. Согласно ему, для оперативной доставки в Европу грузов с кораблей, проследовавших по Северному морскому пути, будет построена скоростная железная дорога Киркенес — Рованиemi протяженностью 500 км.

Создатели проекта представляют его как новый экономический регион, с развитой транспортной системой и потенциалом к опережающему экономическому развитию. Он соединит Балтийский регион с глубоководными портами Северного Ледовитого океана.

«Арктический коридор» (рис. 3) задумывается не только как инфраструктурный, но и как арктический геополитический меж-

---

²⁸ Ежегодно в Арктике, по информации МЧС, совершается до 120 чрезвычайных ситуаций, но по масштабу небольших и быстро устранимых.

дународный проект, предполагающий привлечение к его развитию азиатских стран. Проект описывается как «транспортный арктический путь и коридор развития, который свяжет Норвегию, Россию и ЕС»²⁹. В свою очередь, финское правительство ожидает интенсивное экономическое развитие Северной Лапландии.

РИСУНОК 3. Проект «Арктический коридор»
(www.arcticcorridor.fi)

Важно отметить, что в суровых условиях железнодорожный транспорт представляется наиболее эффективным способом завоза техники, оборудования, продовольствия, которое необходимо для функционирования производства и жизнеобеспечения населения.

Без дальних железнодорожных путей развитие арктических портов имеет низкую перспективность. Поэтому на территории России осуществляется другой крупный инфраструктурный проект — «Белкомур» (рис. 4), который включен в Транспортную стратегию РФ до 2030 г. и Стратегию развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 г. и представляет собой железнодорожную магистраль соединением Архангельск — Сыктывкар — Соликамск (Пермь).

²⁹ www.arcticcorridor.fi/arctic-corridor-2.

РИСУНОК 4. Проект «Белкомур» (www.rg.ru)

В Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года отмечена необходимость модернизации аэропортов г. Котласе и на Соловецких островах, а также переоснащение портов в Онеге и в Архангельске.

В российской Арктике осуществляется и другой крупный проект — «Северный широтный ход» (рис. 5). Он соединит станцию Обская Северной железной дороги со станцией Коротчаево Свердловской железной дороги. При строительстве магистрали будут созданы совмещенные мостовые переходы через реки Обь и Надым. Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа отмечается мультипликативное значение Северного широтного хода, который будет способствовать развитию не только Ямала,

но и всей Арктической зоны. В проекте намерены участвовать государственные компании и частные инвесторы (в том числе, ряд крупнейших чешских банков) при финансовой поддержке властей региона и федерального центра. Общая протяженность Северного широтного хода составит более 700 км.

РИСУНОК 5. Северный широтный ход (www.nakanune.ru)

Власти Ямала отмечают важность синхронизации транспортного проекта с развитием морского порта Сабетта для обеспечения транспортного коридора Уральская Арктика — Урал — Казахстан — Китай, Индия и в целом в освоении Арктической зоны.

Ввиду кризисного состояния российской экономики финансирование проекта было под угрозой, однако Министерство экономического развития РФ сочло целесообразным выделить средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) на этот проект.

Ожидаемый срок реализации проекта — 2020 г. Общий объем перевозок к началу эксплуатации может составить более 20 млн тонн грузов в год. В долгосрочной перспективе до 2030 года планируется продолжение магистрали на восток: Коротчаево — Русское — Ермаково — Игарка.

В ходе подготовительных обсуждений международного инфраструктурного проекта «Varents Freeway (2012–2014)» затрагивался вопрос об интеграции проекта Белкомур с Евроарктическим регионом и морскими коммуникациями в Арктике. Однако в числе совместно принятых целей значились только обеспечение отдельных инфраструктурных объектов и развитие мультимодальной транспортной системы региона. Бюджет проекта составил 1.4 млн евро, председателем проекта стал финский Лапландский Центр экономического развития, транспорта и экологии (Lapland ELY).

2.2.5. Добыча возобновляемых ресурсов (рыболовство, скотоводство)

Как отметил представитель Росрыболовства в начале 2014 г., изменение климата ведет к смещению промысловых скоплений рыбы в Северной Атлантике дальше на север и северо-восток. На данный момент ледовая обстановка в центральной части Северного Ледовитого океана не позволяет проводить какую-либо рыбохозяйственную деятельность, но в будущем высока вероятность активизации промысла рыбы. В этой связи в настоящее время обсуждается возможность создания механизмов и по его регулированию.

По общим оценкам экспертов, Арктика обладает значительным запасом морепродуктов и рыбы. В частности, согласно исследованиям рабочей группы по арктическому рыболовству Международного Совета по исследованию моря (ИКЕС), наблюдаемый

рост биомассы пикши и трески в последние годы позволяет говорить о перспективах увеличения общих допустимых уловов рыбы в Арктике. В прошлом году отмечена также их миграция на север и восток Баренцева моря.

Интерес подогревается также тем фактом, что во многих традиционных районах добычи рыбы происходит переэксплуатация (например, в Желтом море и Восточно-Китайском морях), грозящая нанесением непоправимого ущерба морской фауне. Отсюда желание участвовать в рыбопроизводстве, например, крупных компаний из Китая.

В 2010 г. заключен договор между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, который частично регулировал двустороннее рыбохозяйственное сотрудничество в бывшем спорном районе.

Кроме того, активно работает Смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству (Den blandete norsk-russiske fiskerikommisjon), созданная еще в 1975 г.

Одной из функций организации является представление прогнозов о состоянии запасов основных промысловых видов рыб Баренцева и Норвежского морей, а также прилегающих вод.

Рыболовство значительно влияет на экономику «малых» приарктических стран. До 85% и 40% экспорта Гренландии и Исландии соответственно составляет продукция рыбной промышленности. Арктическое промысловое рыболовство в США в 2013 г. давало около половины всей добычи морепродуктов в этой стране³⁰.

Инициатором выработки международного механизма регулирования освоения биомассы в Северном Ледовитом океане выступили США, которые в 2010 г. установили мораторий на любой

---

³⁰ The New Foreign Policy Frontier. U.S. Interests and Actors in the Arctic / Ed. By Heather A. Conley. Washington, DC: CSIS, 2013. P. 61.

промысел в арктической части в своей исключительной экономической зоне. Позднее Росрыболовству был предложен проект Соглашения о рыболовстве в открытом море Северного Ледовитого океана. Российская сторона, в свою очередь, отметила преждевременность ограничительных мер рыбного промысла в Арктике. Эта же позиция была озвучена и на международной конференции, проходившей в Гренландии 24–26 февраля 2014 г. На этой встрече представители пяти арктических государств — Дании, Канады, Норвегии, России и США обсудили вопросы, связанные с будущим рыболовства в Арктике. Большинство участников отметили нецелесообразность промыслового рыболовства в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана в ближайшем будущем, выразили стремление разработать адекватные промежуточные меры предупреждения неконтролируемого рыболовства. Однако Декларация о предотвращении бесконтрольного промысла рыбы в Арктике не была подписана.

Основные положения Декларации касаются разрешения на промысел рыбы в участках открытого моря Северного Ледовитого океана с разрешения региональных или субрегиональных организаций, которые учреждены или могут быть учреждены в соответствии с международными стандартами. В настоящее время такое регулирование осуществляется только в Атлантическом секторе, поэтому мораторий распространится на большую часть океана.

Было озвучено, что для достижения эффективного международного управления рыболовством необходим более широкий процесс, вовлекающий большее число стран.

Как было объявлено в мае 2015 г., Министерство иностранных дел России по поручению правительства подпишет Декларацию о предотвращении бесконтрольного промысла рыбы в Арктике в ближайшее время.

2.2.6. Биотехнологии и биоэкономика

Одним из важных направлений международного сотрудничества в условиях хрупкой экологии Крайнего Севера становится сфера формирования биоэкономики. Биоэкономика основывается на биотехнологиях, использующих возобновляемое биологическое сырье. Развитие отраслей биоэкономики в Арктике предполагает повышение энергоэффективности, развитие возобновляемой энергетики, эффективное использование отходов, экологизацию промышленного сектора, производство новых продуктов питания, не загрязняющих среду.

В подавляющем большинстве арктических государств имеются стратегии или концепции развития биотехнологий. В России это Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года.

Среди международных проектов нужно отметить исследовательскую программу «Arctic Bioeconomy», осуществляемую при поддержке Северного совета. Именно эта организация лоббирует развитие сферы биотехнологий как важного направления сотрудничества в Арктике. Центральное место биоэкономика заняла в Северном совете в 2014 г. во время председательства в нем Исландии.

Согласно выводам научного доклада «Рост с Севера» (Growth from the North), развитие биотехнологий послужит одним из «драйверов» развития арктических территорий³¹.

В этой связи скандинавские страны видят это направление своим стратегическим приоритетом. Швеция, например, рассматривает себя как лидера в области поддержки экологически ориентированных решений при разработке месторождений полезных ископаемых.

---

³¹ Growth from the North report // Norges Arktiske Universitet [site.uit.no/growthfromthenorth/files/2015/01/Growth-from-the-North-lowres-EN.pdf].

Свою поддержку биотехнологиям выразил спецпредставитель США при Арктическом совете Роберт Папп. Развитие биоэкономики является одним из центральных положений американской программы председательства в АС. Можно прогнозировать, что этот вопрос будет центральным в речи президента Б. Обамы на организуемой Вашингтоном в конце августа 2015 г. международной конференции в Анкоридже, Аляска³².

В условиях возможного ужесточения экологических требований к экономической деятельности в Арктике, России стоит обратить пристальное внимание к сотрудничеству в этом направлении.

2.2.7. Создание наукоемкого производства, развитие «умного» (интеллектуального) бизнеса, коммерциализация научных исследований Арктики

В резонансном докладе Всемирного экономического форума «Demystifying the Arctic», представленного в январе 2014 г., отмечено недостаточное вовлечение в социальное и экономическое развитие региона академического и экспертного сообщества³³. Бизнес, участвующий в освоении арктических ресурсов, сегодня вынужденно обращается к океанологам, геологам, криологам и др. Однако для полноценного развития арктических территорий настоятельно требуется объединение усилий всех научных организаций и сообществ на основе комплексной программы исследования Арктики.

---

³² The Conference on Global Leadership in the Arctic: Cooperation, Innovation, Engagement and Resilience (GLACIER) // US Department of State [www.state.gov/r/prs/ps/2015/07/245241.htm].

³³ Demystifying the Arctic // World Economic Forum report [www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_Arctic_DemystifyingArctic_Report_2014.pdf].

На протяжении нескольких лет активную координирующую деятельность в сфере науки обеспечивает целевая группа Арктического совета по укреплению научного сотрудничества в Арктике (SCTF) под председательством Швеции, России и Соединенных Штатов. Однако из-за высокого статуса деятельность этой организации недостаточно интенсивна и касается общих вопросов сотрудничества.

Кроме того, отмечается низкая коммерциализация научных исследований Арктики по причине недостаточности контактов между бизнесом и академическим сообществом.

Для решения этой задачи целевая группа по укреплению научного сотрудничества в Арктике осуществляла взаимодействие с Форумом поставщиков логистических услуг в сфере арктических исследований (FARO) и другими организациями.

Активную роль в организации научных сетей начинают играть отдельные международные центры и институты, такие как Арктический университет и Международный комитет по арктическим наукам (IASC). В этих организациях развиваются механизмы поддержки исследований по выделенным направлениям (например, изучение быта коренного населения Севера). Это позволяет корректировать направления международных исследований Арктики с учетом социально-политических целей развития.

Так, в октябре 2014 г. при поддержке Совета министров северных стран принята новая Программа финансирования арктических исследовательских проектов на 2015–2017 гг. (NCM Arctic Cooperation Programme 2015–2017)³⁴. Финансирование осуществляется по тем направлениям, которые были предложены правительствами стран-участниц.

---

³⁴ NCM Arctic Co-operation Programme 2015–2017 // Nordic Center for Spatial Development [www.nordregio.se/en/Metameny/About-Nordregio/NCM-Arctic-Cooperation-Program-Arktiskt-Samarbetsprogram].

Отмечен тренд стимулирования бизнесом практико-ориентируемой науки и коммерциализации исследований. Так, ОАО «НК «Роснефть» создает Институт нефти и газа при Сибирском федеральном университете, который имеет значительный потенциал поступательного развития.

Важная роль в разработке арктической проблематики принадлежит Северному (Арктическому) федеральному университету имени М.В. Ломоносова, Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту Росгидромета, Кольскому и Архангельскому научному центру, Институту океанологии им. П.П. Ширшова, Институту проблем нефти и газа Российской академии наук, а также Российскому центру освоения Арктики (г. Салехард). В 2014 году в целях решения важнейших государственных задач по изучению и освоению Арктики начата работа по созданию консорциума вузов и научных организаций для консолидации усилий и потенциалов для обеспечения достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований по созданию научных основ управления арктическими территориями, включая разработку средств для решения задач безопасности, а также надежного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики.

Среди международных амбициозных научно-технических проектов можно отметить ArTEeco (Arctic Thruster Ecosystem) с бюджетом более 7,5 млн евро. Проект рассчитан на три года (2015–2017). Согласно планам финская Wartsila и Центр технических исследований Финляндии (VTT) совместно с ведущими арктическими научными центрами будут разрабатывать новые технологии пропульсивной установки специально для работы в арктических условиях.

Развиваются проекты по социальным индикаторам в Арктике. Среди них — международный проект «Эконор I, II, III» (с 2006 по 2015), проект и база данных «АрктикСтат» (ArcticStat). Эти проекты призваны консолидировать усилия исследователей Арктики и выработать единую методологию наблюдений за происходящими в Арктике социально-экономическими изменениями.

В 2016 г. будет завершен научный проект «MARPART — Готовность к чрезвычайным ситуациям на море и международное сотрудничество на Крайнем Севере», выполняемый российскими ведущими арктическими университетами (САФУ, Мурманский государственный технический университет) совместно с исследователями из Норвегии, Исландии и Гренландии. Проект финансируется норвежской стороной и решает задачи обеспечения научной основы межинституциональной координации ресурсов стран для совместных действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике³⁵.

В 2014 г. по инициативе DNV GL стартовал научный проект «Карта рисков в Арктике» (Arctic Risk Map), который представляет собой интерактивную схему, иллюстрирующую разносторонние риски в арктическом регионе³⁶. Учеными исследуются как природные особенности разных локаций (таяние льдов, сезонность), так и транспортная активность, развитость инфраструктуры и др. По задумке ученых, она может быть учтена бизнес-структурами при планировании инвестиций и иной экономической деятельности в регионе.

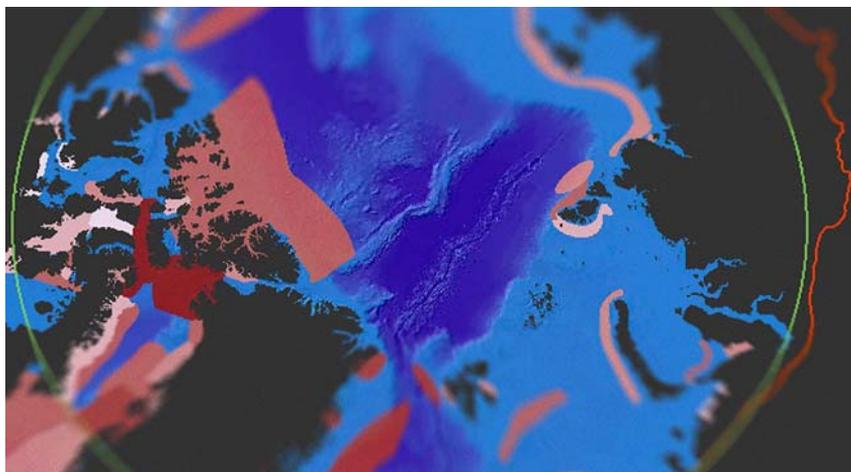
Значительное внимание научно-исследовательской работе в Арктике уделено в стратегиях Норвегии, Финляндии, США, Канаде и России.

---

³⁵ Вопросы эколого-экономического сотрудничества в БЕАР обсуждают в Архангельске // САФУ. 12.03.2015 [narfu.ru/life/news/university/212034].

³⁶ The Arctic risk map web-site // maps.dnvgl.com/arcticriskmap.

РИСУНОК 6. Карта рисков в Арктике
(www.offshoreenergytoday.com)

Норвежское правительство приняло специальный документ (второй по счету) — Стратегия исследований в северных регионах 2 (2011–2016)» (Forskning nord — 2 (2011–2016). Согласно документам, правительство обязуется обеспечивать исследования норвежского Fram Centre, а также финансировать Исследовательскую инициативу для Северной Норвегии и Полярную исследовательскую программу (Polar Research programme) под управлением Исследовательского совета Норвегии (Research Council of Norway).

Целью поддерживаемых государствами научных программ становится не только исследование арктических территорий, но и научное обоснование их увеличения за счет оформления заявок на расширение 220-мильной зоны. Так, в декабре 2014 г. Данией оформлена заявка на расширение своих территориальных прав в Арктике. В августе 2015 г. свою научно обоснованную пересмотренную заявку в ООН на расширение границ шельфа в Арктике на 1,2 млн кв. км подала Российская Федерация.

В долгосрочной перспективе многие политики и эксперты арктических стран говорят о возможности создания в Арктике единого пространства на рынке труда и интеллекта, однако на сегодняшний день говорить об этом преждевременно.

Несмотря на многочисленные попытки различных научных центров, единая сеть научных исследований находится на ранней стадии становления. Механизмы финансовой поддержки международных исследовательских проектов часто превращаются в инструмент управления ими. При этом многие научные исследования, особенно касающиеся изучения континентального шельфа, связаны с политическими процессами в Арктике.

2.2.8. Арктический туризм

Арктический туризм представляется одним из наиболее спорных, но часто обсуждаемых направлений развития международного экономического сотрудничества. Уникальное историческое, архитектурное, культурное и природное наследие Арктики открывает широкие возможности для привлечения туристов.

За последние пять лет отмечается положительная динамика роста турпотока, строятся новые объекты инфраструктуры, создаются рабочие места, формируется полноценный туристско-рекреационный комплекс. Практически во всех крупных аналитических докладах о развитии Арктики за последние годы упоминается важность и перспективность этого направления.

Однако арктический туризм невозможно развивать в одиночку. Обеспечение безопасных турпоездов в экстремальных условиях Крайнего Севера представляется капиталоемким и требующим специфических знаний и компетенции.

В 2011–2013 гг. российские вузы и муниципальные власти Арктической зоны РФ оформили сотрудничество с крупнейшими норвежскими, финскими и шведскими университетами в международном проекте «Государственно-частное партнерство в сфере туризма в Баренцевом регионе» (BART). Проект был создан при объединенной рабочей группе при Совете Баренцева / Евроарктического региона.

В задачи проекта входило проведение масштабных социологических исследований на предмет выявления потребностей туристических компаний,

разработка рекомендаций и плана мероприятий по развитию туризма в Евроарктическом регионе и активизация сотрудничества между бизнесом и государственным сектором.

Проект BART продолжает развиваться, и в 2014 г. подписан План действий по развитию туризма в Баренцевом регионе на 2013–2015 годы под председательством Архангельской области.

Существуют факторы сдерживания туризма на Крайнем Севере: ограниченная транспортная доступность, сезонность туристских предложений, недостаточно высокий уровень туристской инфраструктуры и относительно высокая стоимость турпакетов. Однако, несмотря на достаточно дорогие билеты (в среднем 30 тыс. долларов за рейс), туристы любят путешествовать к Северному полюсу на атомных ледоколах российского «Атомфлота».

Развитие арктического туризма представляется достаточно перспективным, но требующим интенсивной международной кооперации. В случае полноценного развития этой сферы, она может выступить в Арктике как фактор прогрессивных структурных преобразований и технологической модернизации.

2.3. Факторы сдерживания арктической экономической кооперации

Основными препятствиями к более интенсивному развитию Арктики является высокая капиталоемкость и невысокая инвестиционная привлекательность, так как абсолютное большинство проектов имеют длительный период окупаемости.

Помимо этого существует ряд факторов, препятствующих экономическому развитию Арктики. Среди них:

- неразвитость инфраструктуры;
- достаточно высокие риски различного характера;
- трудности правового регулирования экономической и иной деятельности в Арктике из-за особенностей национальных законодательств;
- дороговизна разведочных скважин (в 4–5 раза выше, чем в обычных условиях);
- хрупкость арктической экологии и, следовательно, высокие экологические стандарты;
- сложность политической обстановки в регионе.

Для преодоления этих сдерживающих факторов необходима комплексная работа по интеграции потенциала арктической науки, бизнеса и некоммерческого сектора регионов.

Международное сотрудничество арктических кластеров должно приводить к новой «умной специализации» (smart specialisation) регионов с учетом их конкурентных преимуществ. Так, на Ямале сложился добывающий кластер, судостроительный кластер складывается на Дальнем Востоке, в Ленинградской и Мурманской областях, власти Архангельска, помимо развития судостроения размышляют о формировании трансграничного туристического кластера в регионе.

3. Арктический экономический совет

3.1. От Приполярного бизнес-форума к АЭС

Несмотря на значительный успех мировой дипломатии в Арктике, возникновение ряда серьезных инструментов международного регулирования деятельности в Арктике, многие эксперты и официальные лица в начале второго десятилетия XXI в. констатировали отсутствие механизма для открытого привлечения представителей бизнеса в арктический диалог.

На сессии Арктического совета, прошедшей в г. Кируна (Швеция) в мае 2013 г., министры подписали Кирунскую декларацию, в которой признается, что «экономическая деятельность в Арктике является неотъемлемой частью устойчивого развития народов и сообществ региона». Они также договорились учредить целевую группу в контексте Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) по содействию организации *Циркумполярного (Приполярного) бизнес-форума (TFCBF)*. Сопредседателями целевой группы по содействию организации Приполярного бизнес-форума стали Канада, Финляндия, Исландия и Россия.

Целью подобной организации должно было стать «предоставление механизма, позволяющего бизнесу, промышленности и предприятиям коренных народов продвигать интересы, ориентированные на Арктику, обмениваться передовым опытом, налаживать партнерские отношения и участвовать в более глубоком сотрудничестве»³⁷.

---

³⁷ Встреча Целевой группы по содействию организации Приполярного бизнес-форума в Хельсинки // Арктический совет. 06.01.2014 [www.arctic-council.org/index.php/ru/resources/news-and-press/news-archive/824-circumpolar-business-forum-tf-meets-in-helsinki].

На трех последующих заседаниях Целевой группы в Рейкьявике, Санкт-Петербурге и Хельсинки обсуждались концептуальные положения будущей структуры, взаимодействие с Арктическим советом и другими международными организациями в Арктике.

В ходе экспертной дискуссии о создании экономического совета, ряд участников отстаивал полную самостоятельность организации, включая отсутствие прямых и структурных связей с Арктическим советом. С другой стороны, рассматривался вопрос о возможной работе форума как функционального органа Арктического совета.

В итоге было решено, что организация будет автономной, самоформирующейся, доступной для мониторинга со стороны государств-членов Арктического совета и постоянных участников, если они сочтут это необходимым³⁸. Приполярный бизнес-форум сможет изучать проблемы, которые находит важным АС, и озвучивать свою точку зрения. Даже без запроса со стороны совета, бизнес-форум имеет возможность сообщать свои оценки и прогнозы по поводу обсуждаемых в АС актуальных вопросов.

На третьем заседании в декабре 2013 г. в г. Хельсинки было принято решение о смене названия на **Арктический экономический совет (АЭС)**. Позднее, в марте 2014 г. в Йеллоунайфе, Канада был подписан соответствующий документ — «Содействие организации Арктического экономического совета».

Учредительное заседание экономического совета прошло в сентябре 2014 г. в городе Икалуит, Нунавут (Канада), где было объявлено о начале полноценной работы и формировании рабочих групп совета. АЭС был представлен как новая независимая организация деловых кругов арктических государств. С россий-

---

³⁸ Целевая группа по содействию организации Приполярного бизнес-форума.

ской стороны в состав совета вошли представители Торгово-промышленной палаты России, ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Совкомфлот».

На заседании была утверждена структура организации, определен управляющий орган — исполнительный комитет АЭС (AEC Executive Committee). В его состав вошли 4 человека: *Евгений Амбросов* (Первый заместитель генерального директора ОАО «Совкомфлот»), *Том Пэддон* (Tom Paddon, Президент и главный исполнительный директор компании «Baffinland Iron Mines»), *Тара Свини* (Tara Sweeney, Исполнительный вице-президент «Alaska Slope Regional Corporation») и *Теро Вайрасте* (Tero Vauraste, Президент и главный исполнительный директор «Arctic Shipping Ltd.»).

На учредительном собрании присутствовали как представители всех полярных государств, так и организации, представляющие интересы коренных народов Севера (Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Циркумпольный совет инуитов, Международный совет гвичинов и др.).

Их присутствие объясняется тем, что в число приоритетных социально-экономических задач, поставленных перед вновь созданной организацией, входит поддержка традиционных промыслов коренных народов Севера и учет их интересов в освоении Арктики.

На данный момент в состав совета не входят представители бизнеса из неарктических стран, однако они активно проявляют интерес. Свой интерес проявили предприниматели из Италии, Южной Кореи, Сингапура и др. Они посетили второе заседание АЭС, но их участие в качестве полноценных членов не обсуждалось. Сейчас рассматривается возможность вовлечения их или предложенных ими экспертов в деятельность рабочих групп.

Секретариат организации разместится в норвежском Тромсе. В свою очередь, бизнес-сообщество Норвегии взяло на себя фи-

нансирование секретариата на ближайшие три года деятельности АЭС³⁹. В сентябре 2015 г. секретариат начнет полноценную деятельность.

Следующая встреча Арктического экономического совета запланирована на ноябрь 2015 г. Как ожидается, к этому времени завершатся первые встречи рабочих групп АЭС, и будут подготовлены детализированные планы их деятельности по указанным в апреле направлениям.

3.2. Направления деятельности совета

Арктический экономический совет представляет площадку для консолидации арктического бизнес-сообщества в целях обеспечения устойчивого развития Крайнего Севера и включения в повестку дня интересов коренных народов.

Помимо этого АЭС выполняет ряд важнейших задач:

- содействие ответственному экономическому развитию;
- формирование стратегических контуров развития бизнеса на Крайнем Севере;
- поддержка малого и среднего бизнеса в Арктике;
- увеличение доли наукоемкого производства, инвестиции в человеческие ресурсы и создание «экономики знаний»;
- обмен опытом, лучшими практиками, инновационными решениями в сфере экономического развития Арктики;

---

³⁹ Arctic Economic Council selects new Chair and establishes Secretariat // Arctic Finland [www.arcticfinland.fi/news/Arctic-Economic-Council-selects-new-Chair-and-establishes-Secretariat/puzim1oy/d415a7fc-9f15-4549-ba00-d10abcc25e00#.VY__wEbd6So].

- реагирование на изменения в сфере экономической кооперации;
- оценка долгосрочных экономических перспектив экономической деятельности в Арктике и влияния на деятельность Арктического совета;
- привлечение внимания к вопросам взаимодействия хозяйствующих единиц с социально-культурной средой региона, в котором они работают.

Иными словами, экономический совет затрагивает почти все сферы экономической деятельности в Арктике, описанные в Главе 2. При этом ставится цель сохранить социальную и экологическую устойчивость региона.

В рамках документов, подписанных в сентябре 2014 г., в АЭС планируется создание рабочих групп в шести секторах:

- инфраструктура (морская, авиационная, информационно-коммуникационные технологии);
- энергетика и возобновляемые источники энергии;
- горнодобывающая промышленность;
- туризм;
- рыболовство;
- инвестиции в развитие человеческого капитала.

Именно рабочие группы должны обеспечить эффективную деятельность совета, определяя долговременные перспективы и «точки роста» экономики Арктики. На данный момент полноценно функционируют три рабочих группы:

1. Группа по ответственному использованию ресурсов Арктики;
2. Группа по надзору и планированию;
3. Группа по развитию морского транспорта.

На заседании в апреле 2015 г. была озвучена возможность создания рабочей группы по полярной авиации, которая бы изучала

вопросы стимулирования кросс-полярных полетов, регулирования арктического авиапространства и привлечения инвестиций в инфраструктуру региона.

Согласно регулирующим документам АЭС, деятельность рабочих групп совета представляется достаточно широкой, так как затрагивает более одного аспекта в своем направлении. Члены экономического совета исходят из взаимозависимости большинства социально-экономических процессов в регионе и невозможности решить многие актуальные проблемы изолированно.

Так, группа по арктическому надзору и планированию при АЭС занята разработкой как мер для поддержки малого и среднего бизнеса в Арктике, так и инструментов стимулирования традиционных хозяйств и сохранения культурного разнообразия на Крайнем Севере.

Период деятельности каждой рабочей группы составляет 1–2 года, а ее задача состоит в анализе текущего положения отрасли, определении практических и концептуальных рекомендаций, разработке долгосрочных международных проектов.

При этом, согласно учредительным документам организации, в обязанности рабочих групп входит также и воплощение разработанных проектов с последующей отчетностью перед членами АЭС об их прогрессе. Члены рабочих групп решают также вопросы обеспечения финансирования и административной поддержки предложенных ими проектов.

Важно, что рабочие группы АЭС создаются исходя из предложений членов совета. Состав создаваемых рабочих групп определяется в ходе обсуждения внутри Арктического экономического совета и утверждается исполнительным комитетом. Для достижения целей групп в них могут привлекаться сторонние участники.

Принятая исполнительным комитетом программа работы АЭС на следующие два года подразумевает, что рабочие варианты промежуточных докладов рабочих групп должны быть представлены в марте 2016 г., а черновики итоговых докладов будут представлены в ноябре 2016 г.

3.3. Взаимодействие с Арктическим советом

Как было объявлено представителями канадского правительства после апрельской встречи Арктического совета, создание экономической структуры в Арктике было одной из приоритетных инициатив в период председательства Канады в Арктическом совете (2013–2015). Одной из главных задач АЭС — «привносить деловую перспективу в работу Арктического совета».

Как отмечено в уставных документах АЭС, он может представлять аналитические доклады Арктическому совету по актуальным вопросам.

Председателем АЭС на 2015–2017 гг. в апреле 2015 г. выбрана американка *Тара Свини* (Циркумпольный совет инуитов и «Alaska Slope Regional Corp.»), которая сменила на этом посту канадца Тома Пэддона.

Что примечательно, в отличие от своего предшественника, Тара Свини формально не является представителем какой-либо из полярных стран, совмещая работу в международной организации инуитов и их бизнес-объединении.

Первая встреча Арктического экономического совета под председательством Тары пройдет в апреле 2016 г.

Тот факт, что председателем исполкома стала представительница неправительственной организации, может быть предвестни-

ком большей независимости АЭС от наиболее авторитетной международной организации в регионе — Арктического совета.

За время своей деятельности в «Alaska Slope Regional Corp.», Тара открыто выступала за снижение вмешательства со стороны федеральных властей США в экономическую деятельность коренных народов в Арктике, в том числе добычу углеводорода. В 2012 г. Тара Свини среди прочих представителей коренных народов Аляски призывала доверить им исследования природных запасов Арктической зоны США⁴⁰.

Сохранение подлинно неправительственного диалога в АЭС может помочь избежать конфронтационной риторики правительств некоторых арктических стран.

Тем не менее, весной 2015 г. Тара Свини, уже в качестве нового председателя исполнительного комитета АЭС, призвала скоординировать деятельность Арктического экономического совета с приоритетами американской программы Арктического совета на 2015–2017 гг.

Это может привести к снижению роли Арктического экономического совета как самостоятельной бизнес-площадки для координации развития Крайнего Севера. АЭС задумывалась как экономический форум типа «by business, for business». Прямая «увязка» международного экономического форума к внешнеполитической концепции страны-председателя АЭС может негативно сказаться на желании бизнес-структур включаться в деятельность АЭС, осуществлять совместное долгосрочное планирование, брать на себя дополнительные обязательства.

Таким образом, пока не ясно, будет ли объявленная независимость АЭС от АС иметь приставку «квази».

---

⁴⁰ *Siteneski R.* Indian tribes want to regulate their oil exploration // Scripps Howard Foundation Wire. 2012. Spring [www.shfwire.com/indian-tribes-want-regulate-their-oil-exploration].

Вице-председатель Арктического экономического совета Торо Ваурасте озвучил три направления, по которым эти две организации будут сотрудничать наиболее интенсивно⁴¹:

1. Морская и телекоммуникационная инфраструктура;
2. Вопросы безопасности;
3. Сотрудничество по энергетическим проектам.

В результате министерской сессии АС организована новая Рабочая группа по телекоммуникационной инфраструктуре. Именно с ней будет координировать свою активность АЭС по *первому направлению*. В частности, организациям предстоит определить «проблемные» в этом плане арктические пространства, поддержать рабочие группы АС в определении перспектив и вызовов, вовлечь экспертное и бизнес-сообщество в создание стратегий устойчивого развития.

Экономические проблемы развития морской инфраструктуры затрагивают и политический компонент трансграничного сотрудничества арктических стран, которые должны рассмотреть эти вопросы в рамках межгосударственного совещания Арктического совета.

Практически деятельность АЭС будет выражена в определении экономических перспектив и возможностей, а также в стимулировании диалога на локальном, региональном и федеральном уровнях в вопросах обеспечения транспортных коммуникаций и развития арктических портов.

Второе направление связано с обеспечением тесного сотрудничества с Комиссией по безопасности арктических водных путей (Arctic Waterways Safety Commission). Здесь актуализируются вопросы предупреждения и ликвидации аварийного разлива нефти в Арктике, а также навигация судов в Арктическом бассейне.

---

⁴¹ Vauraste T. Arctic Economic Council. The Arctic — Hot or Cold? // House of Sweden. Washington DC. 20.05.2015 [polar.se/wp-content/uploads/2015/05/arcticconf-terovauraste.pdf].

В 2011 г. странами-членами Арктического совета было заключено Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и обеспечении спасательных операций в Арктике. Соглашение определяет сферу ответственности каждой из сторон, географические координаты для проведения поисково-спасательных работ, компетентные органы, ответственные за их проведение, спасательно-координационные центры. В настоящее время оно уже вступило в силу и выполняется сторонами, заключившими соглашение. В мае 2013 г. было подписано еще одно международное соглашение — о сотрудничестве в предупреждении и ликвидации морских разливов нефти в Арктике.

Кроме того, это направление затрагивает проблемы обеспечения продовольственной безопасности на Крайнем Севере.

По третьему направлению кооперация по вопросам энергетики будет осуществляться с Рабочей группой по устойчивому развитию в Арктике (SDWG). Планируется привлечение аналитиков в этой сфере для обсуждения стратегических возможностей арктического энергетического сектора, формулирование рекомендации для компаний, работающих с возобновляемыми и невозобновляемыми энергетическими ресурсами в Арктике. Для этого будет проведен Арктический энергетический саммит (Arctic Energy Summit).

3.4. Перспективы развития Арктического экономического совета

Несмотря на то, что с момента учреждения АЭС уже прошло около года, международная организация еще находится на стадии становления: определяются концептуальные и стратегические рамки деятельности совета, его функции и структура.

В кулуарах экономического совета обсуждается возможность создания дополнительных органов и образования новых рабочих групп. Несмотря на планомерное и активное развитие АЭС за последний год (проведено более 50 встреч с представителями арктического бизнеса), на данный момент не решены многие принципиальные организационные и структурные вопросы. Например, не определены критерии членства в совете, а также механизм привлечения к работе АЭС представителей неарктических государств, участвующих в экономическом освоении Арктики.

Пока что совет включает в себя по 2–3 представителя бизнеса от арктических государств и организаций коренных народов (Приложение 1). В АЭС не создан институт наблюдателей, а неарктические игроки могут лишь присутствовать на заседаниях и поддерживать экспертную деятельность рабочих групп совета.

Безусловно, это отталкивает от АЭС многие страны Европы и Азии, которые рассчитывают на усиление своего влияния на кооперацию в регионе и более открытого для них формата арктического диалога. В этой связи экономический совет сегодня рассматривается ими как одна из возможных, но не приоритетных платформ взаимодействия в Арктике.

Нужно отметить, что инициатива создания самостоятельной площадки для обсуждения комплексных вопросов экономического сотрудничества в Арктике принадлежит России и Канаде. При этом канадское правительство считает создание АЭС одним из главных достижений своего председательства в Арктическом совете в 2013–2015 гг.

В свою очередь другая крупная полярная держава — Соединенные Штаты — скептически отнеслись к идее создания независимой от Арктического совета организации, координирующей экономическое сотрудничество на межгосударственном и неправи-

тельствственном уровнях. Американские власти рассчитывают на расширение полномочий Арктического совета, сохранение за ним статуса главной и универсальной организации, модерлирующей в том числе международные экономические отношения.

В этой связи во время председательства США в АС существует опасность перехода от заявленного канадцами стимулирования бизнес-диалога к его сдерживанию. Подвергнув критике «излишнюю социально-экономическую направленность деятельности Канады во главе Арктического совета»⁴², представители США объявили о желании переориентировать работу АЭС. По их представлениям, созданный экономический совет должен выступать не более чем инструментом привлечения внимания арктического бизнеса к проблемам коренных народов, экологической безопасности и биоразнообразия.

Одновременно с этим в мировых СМИ появились заявления представителей Гринписа, которые выступили с резкими обвинениями в адрес Канады и созданного АЭС. По их словам, «Арктический экономический совет был задуман для поддержки малого, среднего бизнеса и коренных народов, но быстро стал объединением добывающих корпораций»⁴³.

Гринпис и другие организации, использующие «экологическую тематику» для давления на членов АЭС, открыто добиваются исключения из этого совета ряда крупных нефтегазовых компаний. Что примечательно, с наибольшей критикой эти экологические организации обрушились на ОАО «НК «Роснефть».

Вероятнее всего, эти заявления связаны с намеченными властями США планами по «переориентировке» АЭС. Переход к «эколо-

---

⁴² US appears set to differ Arctic Council agenda from Canada // CIGI. 06.11. 2014 [www.cigionline.org/articles/us-appears-set-differ-arctic-council-agenda-canada].

⁴³ Гринпис: Канада злоупотребляла председательством в Арктическом совете // РИА Новости. 24.04.2015 [ria.ru/world/20150424/1060564930.html#ixzz3hHgoSeV4].

гической дипломатии» и риторика ужесточения экологических требований к работающим в Арктике компаниям могут быть использованы Соединенными Штатами для сдерживания экономической кооперации на Крайнем Севере вне рамок Арктического совета.

Так определены две значимые угрозы становлению Арктического экономического совета как авторитетной международной площадки в Арктике:

- опасность политизации деятельности АЭС, которая происходила в Арктическом совете в 2014–2015 гг.;
- возможное противодействие со стороны ряда арктических стран, опасаящихся снижения роли Арктического совета в системе региональных отношений.

Однако есть основания полагать, что существующая заинтересованность бизнеса северных стран в международной неправительственной экономической площадке в перспективе не позволит Арктическому экономическому совету потерять значимость в системе международных отношений на Крайнем Севере.

Кроме того, негативно может быть встречено намерение США сохранить за Арктическим советом статус ключевой политической площадки для влияния, в том числе, на бизнес северных государств.

Ряд членов Арктического совета, например Норвегия, Канада и Россия, видят в АЭС больше, чем экспертный форум для обсуждения экологических проблем увеличения хозяйственной деятельности на Крайнем Севере. По их представлениям, деятельность совета не должна сводиться к формулировке некоторых рекомендаций к заседаниям АС и высказыванию озабоченностей относительно экологии.

Уже сейчас органы АЭС наделены возможностью организовывать и воплощать в жизнь международные проекты стратегиче-

ского характера, в том числе крупные инфраструктурные объекты, значительно меняющие облик Арктики. В этой связи можно полагать, что эти государства будут отстаивать важность существования в системе региональных отношений подлинно независимого объединения деловых кругов.

Как было описано выше, в долговременной перспективе работа АЭС должна обеспечить укрепление экономических связей, как между полярными, так и неарктическими державами, интенсифицировать государственно-частное партнерство в Арктике, стать постоянной и прочной платформой международного экономического взаимодействия.

При этом экономическая направленность деятельности совета не может не затрагивать вопросы международно-политического развития Крайнего Севера. В официальном руководстве для рабочих групп АЭС упоминается об изменяющемся «политическом ландшафте» Арктики и ключевой роли в этих процессах экономических субъектов⁴⁴.

Возложенная на АЭС функция по корректировке долгосрочной деятельности Арктического совета в вопросах устойчивого развития Крайнего Севера позволяет рассматривать ее как инструмент стратегического управления регионом. В перспективе организация способна стать уникальным и одним из главных механизмов влияния на арктический бизнес и политическую элиту.

Перспективы развития АЭС также могут быть связаны с созданием «Банка Арктики». Такие предложения озвучиваются с 2013 г., когда в докладах ряда авторитетных экспертных центров отстаивалась необходимость учреждения «единого Арктического

---

⁴⁴ Terms of Reference. AEC Working groups. // AEC official web-site [arctic-economiccouncil.com/wp-content/uploads/2015/01/Terms-of-Reference-TK-Working-Group1.pdf].

банка развития» (озвучены два варианта его названия: Arctic Development Bank и Arctic Resilience Fund).

Это позволило бы усилить влияние главной международной межправительственной организации Арктики на бизнес-круги северных государств.

Один из вариантов создания подобного банка подразумевал включение в процесс выделения средств экологических организаций и объединений коренных народов. Это позволило бы финансово поддерживать только те проекты, которые используют «зеленые» технологии и не нарушают традиционный быт народов Крайнего Севера. Однако из-за опасений превращения Арктического банка в «политический рычаг давления», а также сложности обеспечения прозрачности деятельности банка и отсутствия единодушия среди арктических стран данная инициатива не была осуществлена.

В 2014 г. запущен финансовый механизм поддержки проектов АС, а также развивается сотрудничество по линии высших органов финансового контроля арктических государств. В перспективе эти вопросы можно будет делегировать органам АЭС.

О перспективности создания банка при Арктическом экономическом совете на данный момент говорить преждевременно. Однако, в ближайшие пару лет, закономерным представляется образование Фонда поддержки стратегических проектов при АЭС, который бы формировался из добровольных взносов участников совета и финансово обеспечивал проекты, утвержденные в рабочих группах совета и поддержанные его исполнительным комитетом.

Для развития Арктического экономического совета как важного элемента системы международных отношений в Арктике важно установление тесных взаимосвязей с другими экономическими объединениями предпринимателей северных государств. Что

примечательно, оба заседания АЭС посетили представители группы по глобальной повестке по Арктике Всемирного экономического форума (World Economic Forum — Global Agenda Council on the Arctic). Также интерес к совету проявляют бизнес-форумы, однако ни одна организация не получила статуса члена или наблюдателя АЭС.

Положительно можно расценивать участие в заседаниях экономического совета представителей торгово-промышленных палат России, Дании и Исландии, а также ассоциации норвежских предпринимателей.

Если механизмы взаимодействия экономического совета с другими полярными форумами и организациями будут отлажены, АЭС может стать важной, а в перспективе и главной экономической площадкой на Крайнем Севере.

Еще одним направлением деятельности может стать грантовая система поддержки исследований экономического развития Арктики по утвержденным исполнительным комитетом тематикам. Подобный инструмент используется рядом арктических организаций, например, Северным советом.

Таким образом, для увеличения роли Арктического экономического совета в международном арктическом диалоге он должен быть «на деле» поддержан большинством правительств и бизнес-структур арктических государств.

Отмечена потребность в международной самостоятельной площадке со стороны бизнеса северных стран. Однако в течение первого года после учредительного заседания отмечается некоторая сдержанность в оценках деятельности АЭС со стороны некоторых арктических держав (Швеция, Дания). При этом наиболее активно против расширения полномочий совета выступает нынешний председатель АС — Соединенные Штаты.

Другая арктическая держава — Норвегия, несмотря на активное участие в АЭС, продолжает развивать собственные площадки регулирования экономического развития Арктики, например, Арктический бизнес-(деловой) совет (Arctic Business Council). По всей видимости, норвежские представители опасаются возможного снижения роли АЭС под влиянием американского председательства и преобладания «социально ориентированной» функции совета.

Подчеркнута перспективность учреждения при Арктическом экономическом совете фонда поддержки стратегических инициатив, который послужит инструментом стимулирования местного бизнеса и развития инфраструктуры Крайнего Севера.

4. Другие экономические организации в арктическом макрорегионе

Вопросами экономического развития Арктики и пространств Северного Ледовитого океана занимается ряд международных экономических организаций и форумов.

Среди них — *Совет Баренцева / Евроарктического региона* в рамках которого функционирует рабочая группа по экономическому сотрудничеству (Working Group on Economic Cooperation) и региональная рабочая группа по инвестициям и экономической кооперации (Regional Working Group on Investments and Economic Cooperation).

Задача этих объединений сделать хозяйственную деятельность на Крайнем Севере социально ответственной, обеспечить рачительное освоение Арктики.

При *Всемирном экономическом форуме* создана группа по глобальной повестке по Арктике. Представляемые им доклады касаются инвестиционной привлекательности международных проектов в Арктике и значительно влияют на бизнес-сообщество. Что характерно, представители российского арктического бизнеса не включены в состав группы, и поэтому заключения представляют несколько «односторонний» взгляд на развитие арктического макрорегиона.

В число целей *Совета министров северных стран* также входит содействие экономическому развитию Арктики, однако его членом не является крупнейшая арктическая держава — Россия.

Созданный в рамках этих организаций «Северный инвестиционный банк» (Nordic Investment Bank) ориентирован исключительно на поддержку проектов Скандинавии и стран Балтии. Уча-

стие Банка в проектах в российской части Арктики, несмотря на закрепленное в 1999 г. сотрудничество, крайне низкое.

Кроме того, большинство организаций являются межправительственными и не включают в себя представителей арктического бизнеса. Соответственно возникает потребность в создании бизнес-форума, который будет относительно независим от правительственных структур и будет включать в себя значительную часть арктических компаний и их ассоциаций.

Существуют также экономические комитеты и организации, финансово и организационно поддерживаемые правительственными органами отдельных полярных стран. Так, при *Канадском совете по бизнесу среди коренных народов* (Canadian Council for Aboriginal Business) активно развивается программа стимулирования участия коренных народов в экономическом развитии (Aboriginal economic development corporations). На базе программы осуществляется экспертная, правовая и финансовая поддержка перспективных международных инициатив, инициируемых коренными жителями севера Канады, или экономических проектов, существенно влияющих на их быт.

В аналитических докладах этого совета содержатся экспертные заключения о перспективах традиционного сектора в экономиках Крайнего Севера, выявляются инструменты влияния на международное сотрудничество, формируется «повестка дня» для общественности коренных народов Арктики.

В Исландии с 2013 г. функционирует *Арктическая торгово-промышленная палата* (Icelandic-Arctic Chamber of Commerce), задача которой укрепить деловые связи исландских предпринимателей с арктическим бизнес-сообществом. Важно отметить, что в 2015 г. в качестве представителя от Исландии в заседании АЭС участвовал председатель Исландской арктической торгово-промышленной палаты.

Организовать неформальную площадку для бизнеса Арктики в 2012 г. попыталась Финляндия. При поддержке Всемирного совета по вопросам океанов она организовала в Рейкьявике в сентябре 2012 г. заседание *Совета руководителей арктического бизнеса* (Arctic Business Leadership Council). На заседании присутствовало более 30 представителей бизнеса и участники рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию в Арктике, которые обсудили экономические перспективы проектов по освоению ресурсов Крайнего Севера.

Заседание прошло в конструктивном ключе, однако полноценной международной организацией этот совет не стал.

Достаточно сильную международную площадку для северных предпринимателей и промышленников организовали и поддерживают норвежские власти. Норвегия является наиболее активным участником экономического сотрудничества в Арктике. В перспективе власти страны видят себя арктическим бизнес-центром и ключевым экономическим игроком в регионе.

Несмотря на открытую поддержку инициативы создания Арктического экономического совета, спустя месяц после его учреждения в сентябре 2014 г., норвежские власти и крупные предприниматели объявили о создании нового независимого экономического форума в Арктике — *Арктического бизнес-(делового) совета*. Деятельность форума реализуется в рамках программы норвежского правительства «Арктический бизнес» (Arctic Business).

Об учреждении постоянного секретариата делового совета объявлено одновременно с Арктическим экономическим советом весной 2015 г. Тогда же были определены приоритетные направления деятельности этой международной организации⁴⁵.

Нужно отметить, что заявленные организаторами долговремен-

---

⁴⁵ Arctic Business Council. Report 2015 // www.arctic-business.com/download/ArcticBusinessCouncil_report_2015.pdf.

ные цели Арктического бизнес-совета отличаются от целей АЭС незначительно. Провозглашается важность устойчивого развития Крайнего Севера, содействие корпоративной социальной ответственности и распространению лучших бизнес-практик в Арктике⁴⁶. Однако деловой совет дополнительно акцентирует внимание на обмене данными между участниками.

На второй встрече 2 июня 2015 г., помимо большого числа норвежских компаний, работающих в Арктике, присутствовали бизнесмены из Сингапура, Дании, США, Швеции, Южной Кореи и Италии. Организаторы совета из Норвегии нацелены на активное вовлечение предпринимателей из неарктических стран, желающих участвовать в арктическом международном сотрудничестве. С участием неарктических стран на встрече в июне были выработаны «Сценарии для арктического бизнеса — 2020» (Arctic Business Scenarios 2020), которые содержали стратегические императивы и ключевые риски будущего развития Арктики по мнению бизнеса.

Однако развитие Арктического делового совета сдерживается достаточно низкой заинтересованностью в нем правительств приарктических государств, за исключением Норвегии и Финляндии. Отсутствие российских компаний также позволяет говорить о недостаточной представительности форума.

Таким образом, можно заключить, что АЭС и Арктический деловой совет развиваются параллельно, имея схожие долгосрочные цели развития. Обе организации еще находятся на стадии становления и пока что их нельзя назвать конкурентными друг другу международными площадками. Тем не менее, они могут стать в определенной мере эффективным инструментом стратегического управления социально-экономическими процессами в арктическом регионе.

---

⁴⁶ Arctic Business / Arctic Business Council // Norway official web-site in China [www.norway.cn/Documents/Arctic%20Business%20%20English.pdf].

5. Российское участие в Арктическом экономическом совете

Нужно отметить, что о необходимости создания международной платформы для обсуждения социально-экономических процессов в Арктике рассуждали российские дипломаты и эксперты пятилетие назад. Тем не менее, сегодня заслуга создания независимого экономического совета в Арктике приписывается Оттаве, так как он был учрежден и начал функционировать при поддержке канадского правительства во время ее председательства в АС.

Создание самостоятельной международной площадки для представителей бизнес-кругов арктических стран стало закономерным следствием возрастания динамики развития экономической кооперации на Крайнем Севере.

На сегодняшний день важность такой платформы во многом связана также с условиями обострившегося геополитического противоборства и последовавшего осложнением диалога в Арктическом совете. Несмотря на то, что состояние АС в 2014–2015 гг. нельзя охарактеризовать как «глубокий кризис», его деятельность все же подвержена воздействию ухудшающихся международных отношений, а риторика некоторых участников политизирована. В этой связи мы полагаем, что доверительный диалог представителей международного бизнеса вне «геополитической повестки» может вернуть региональные отношения в конструктивное русло. Таким образом, развитие АЭС послужит на благо стабильности и миру в арктическом макрорегионе.

Не случайно вопрос о городе базирования секретариата Арктического экономического совета вызвал обширную дискуссию.

Наряду с норвежским Тромсё были заявлены города от Финляндии и России (Хельсинки и Санкт-Петербург соответственно). Желание этих стран разместить организацию на своей территории объясняется тем, что место расположения АЭС имеет перспективы стать центром арктической экономической кооперации.

Как подчеркивает посол по особым поручениям МИД РФ Владимир Барбин, Россия связывает с АЭС большие ожидания и предпринимает значительные дипломатические усилия для его полноценного развития⁴⁷. Об этом свидетельствует состав российской делегации на заседаниях АЭС, в которую входят представители крупнейших компаний на уровне вторых лиц — ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Совкомфлот» и Торгово-промышленная палата РФ. Москва рассчитывает, что расширение экономического диалога на этой площадке будет способствовать привлекательности проектов в Арктической зоне РФ.

Другой арктической страной, возлагающей большие надежды на АЭС, является Канада. Несмотря на то, что канадское руководство согласовывает арктические инициативы до их официального представления с Соединенными Штатами, канадское видение Арктики не совпадает с американским по некоторым вопросам. Среди них — роль и значение АЭС.

В этой связи для обеих стран выгодно сближение для усиления позиций вопросу поддержки АЭС. Однако в свете внешнеполитических разногласий между Россией и Канадой по украинскому кризису и агрессивной риторике Оттавы такого рода сближение в ближайшей перспективе маловероятно.

Москве необходимо искать союзника в этом вопросе среди стран, не являющихся катализаторами антироссийского дискурса

---

⁴⁷ МИД РФ: Россия поддерживает американскую концепцию председательствва в Арктическом совете // ТАСС. 18.04.2015 [tass.ru/politika/1913627].

в международных отношениях. Среди арктических стран возможно сближение с Финляндией, Данией.

Для усиления российской позиции важно также привлечение в деятельность АЭС неарктических стран Азии — Индии, Китая, Южной Кореи, Сингапура, Японии, которые имеют собственные интересы в Арктике. На сегодняшний день отсутствие механизмов вовлечения стран-наблюдателей АС в органы АЭС представляется одним из главных недостатков новой организации. Создание подобного механизма может быть выгодно России при инициировании многосторонних проектов в рамках АЭС.

При условии формирования «общего видения» и согласованной инициативной политики, Арктический экономический совет сможет сохранить и укрепить авторитет в системе международных отношений вопреки желанию США превратить его в площадку для обсуждения проблем экологической безопасности.

Важно отметить, что в утвержденных принципах деятельности АЭС отмечается приоритетность предложений арктических государств. В этой связи Российской Федерации, как представителю интересов большей части населения Арктики, необходимо более инициативно подойти к учреждению рабочих групп экономического совета и формированию проектов, которые бы касались комплексных проблем развития российской Арктики. Кроме того, возможно привлечение участников АЭС к поддержке проектов береговой инфраструктуры вдоль Северного морского пути.

Для того чтобы стать эффективным инструментом управления развитием бизнеса в Арктике, экономический совет должен сохранить заявленный статус независимой международной организации, которая выполняет координирующую роль в международном социально-экономическом сотрудничестве в Арктике. Координация со стороны Арктического совета может сохраниться, но должна быть

умеренной и точечной, иначе Арктический экономический совет не будет функционально отличаться от рабочих групп АС.

Поддержка принципа «by business, for business» для экономического совета позволит российской стороне избежать возможной политизации организации. Москве стоит придерживаться тезиса о том, что совет создан для усиления кооперации между экономическими субъектами в интересах проживающего на Крайнем Севере населения. АЭС, как и АС, не должен превращаться в инструмент давления на геополитических соперников.

На пути к становлению Арктического экономического совета как ключевого экономического института Арктики, важным шагом будет установление отношений с авторитетными международными экономическими организациями. Для этого их представители могут стать членами совета с ограниченными полномочиями или получить статус наблюдателей. Также члены других организаций могут быть приглашены в качестве руководителей или участников рабочих групп АЭС.

Важным направлением деятельности совета может стать привлечение к деятельности рабочих групп международного сообщества исследователей Арктики. Это может обеспечить заявленную «прозорливость» для бизнеса, долгосрочность, эффективность и ответственность хозяйственной деятельности.

Несмотря на активную международную деятельность рабочих групп при Арктическом совете, лишь некоторые из них акцентированы на социально-экономических перспективах развития Крайнего Севера. В большей мере они носят общий, рамочный характер и касаются определенных рекомендаций властям приарктических стран.

Необходимость и недостаточность научно-экспертного обеспечения экономического развития Арктики выразилась, например, в

запросе от официальных лиц Финляндии, Норвегии и Швеции, инициировавших в апреле 2014 г. научно-исследовательскую работу «Рост с Севера»⁴⁸. Ее целью стало выявление ведущих и потенциальных тенденций развития, «точек роста» в Арктике и определение необходимых инструментов управления развитием для скандинавских стран.

В уставных документах АЭС отмечена возможность привлечения сторонних экспертов к исследованиям и рабочим группам, однако в перспективе доклады рабочих групп совета могут обеспечить аналитико-прогностическую функцию развития арктического бизнеса.

Кроме того, значительный вклад может внести именно российская сторона, так как академическое сообщество России обладает уникальными компетенциями, опытом, достаточно проработанной научной базой и большим числом студентов, аспирантов и ученых, вовлеченных в изучение социальных и экономических процессов на Крайнем Севере. Российские университеты, например Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, сохранили за собой статус крупных международных центров подготовки высококвалифицированных кадров и разработки инновационных технологий для нужд региона.

Наладив взаимодействие бизнеса и академического сообщества, АЭС будет обладать способностью формирования стратегических контуров и «видения будущего» Арктики.

Это позволит АЭС стать главной и крупнейшей организацией, занимающейся вопросами развития бизнеса в Арктике. В перспективе совет может определять «повестку дня» для других экономических организаций и форумов.

---

⁴⁸ Growth from the North report // Norges Arktiske Universitet [site.uit.no/growthfromthenorth/files/2015/01/Growth-from-the-North-lowres-EN.pdf].

Таким образом, на данном этапе Арктический экономический совет еще не стал площадкой, представляющей все заинтересованные стороны экономического сотрудничества в Арктике, но обладает для этого значительным потенциалом.

В период председательства США в работе АЭС может прогнозировать некоторое «затишье» и акцентирование внимания на экологических проблемах региона.

Значительно более перспективным для Москвы и всего экономического совета представляется финское председательство в АС, которое начнется в 2017 г. Однако к этому времени российской стороне нужно иметь готовый пакет продуманных внешнеполитических инициатив и предложений по модернизации АЭС и его институциональных механизмов.

Нужно подчеркнуть, что развитие открытого равноправного сотрудничества арктических бизнесменов может плодотворно повлиять на социально-экономическую, а также политическую устойчивость региона и сохранить международный диалог в конструктивном русле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить основные направления международного экономического сотрудничества в Арктике. Драйвером развития этого сотрудничества является разработка арктических углеводородных месторождений и минеральных ресурсов, добыча возобновляемых ресурсов, развитие транспортного потенциала Северного Ледовитого океана. Эти направления стимулируют кооперацию в мировом судостроении и осуществлении международных проектов по развитию арктической инфраструктуры. Выявлена перспективность развития арктического туризма.

Основными препятствиями к более динамичному развитию арктического макрорегиона являются высокая капиталоемкость проектов, длительный срок окупаемости большинства из них, технологическая сложность и растущая политическая напряженность в региональном диалоге.

Тем не менее, по большинству вышеназванных направлений отмечено наращивание темпов кооперации международного бизнеса, последующая потребность в учреждении новых платформ для осуществления диалога северных предпринимателей. Одной из таких организаций стал Арктический экономический совет, учрежденный в 2014 г.

Арктический экономический совет представляет площадку для консолидации арктического бизнес-сообщества в целях обеспечения устойчивого развития Крайнего Севера и учета в хозяйственной деятельности интересов коренных народов.

Несмотря на тесное взаимодействие с Арктическим советом, АЭС является независимой организацией типа «by business, for business».

Выявлено, что наибольшие ожидания на развитие этого самостоятельного института возлагают Россия и Канада. При этом Соединенные Штаты скептически отнеслись к идее создания независимой от Арктического совета организации, координирующей экономическое сотрудничество на Крайнем Севере. Американские власти рассчитывают на расширение полномочий Арктического совета, сохранение за ним статуса главной и универсальной организации, координирующей, в том числе, международные экономические отношения.

Переход к «экологической дипломатии» и риторика ужесточения экологических требований к работающим в Арктике компаниям могут быть использованы Соединенными Штатами для сдерживания экономической кооперации на Крайнем Севере вне рамок Арктического совета.

По представлениям американской стороны, созданный экономический совет должен выступать не более чем инструментом привлечения внимания арктического бизнеса к проблемам коренных народов и экологической безопасности.

Ряд арктических государств (Дания, Финляндия, Исландия) пока проявляют сдержанность в отношении деятельности АЭС.

Так определены две значимые угрозы становлению Арктического экономического совета как авторитетной международной площадки в Арктике:

- опасность политизации деятельности АЭС;
- возможное противодействие со стороны ряда приарктических стран, опасющихся снижения роли Арктического совета.

Поддержка принципов «by business, for business» для АЭС позволит российской стороне избежать возможной политизации организации. Развитие открытого равноправного сотрудничества между промышленниками и предпринимателями северных стран может плодотворно повлиять на социально-экономическую, а

также политическую устойчивость региона и сохранить международный диалог по Арктике в конструктивном русле.

Москве стоит придерживаться тезиса о том, что совет создан для усиления кооперации экономических субъектов в интересах проживающего на Крайнем Севере населения. АЭС, как и АС, не должен превращаться в инструмент для давления на геополитических соперников.

Для усиления российской позиции важно привлечение в деятельность АЭС неарктических стран Азии — Индии, Китая, Южной Кореи, Сингапура, Японии. На сегодняшний день отсутствие механизмов вовлечения стран-наблюдателей АС в органы АЭС представляется одним из главных недостатков новой организации. Создание подобного механизма может быть выгодно России при инициировании многосторонних проектов в рамках АЭС.

При условии формирования «общего видения» и согласованной инициативной политики, Арктический экономический совет сможет укрепить свою роль в системе региональных отношений.

Отмечена позитивная тенденция включения в число участников совета первых лиц Торгово-промышленных объединений, в частности России и Исландии.

На пути к становлению Арктического экономического совета как ключевого экономического института Арктики, важным шагом для АЭС будет выстраивание отношений с авторитетными международными экономическими организациями. Для этого представители данных объединений могут стать членами совета с ограниченными полномочиями или получить статус наблюдателей.

Перспективным для Москвы является инициирование собственных рабочих групп, которые бы вписывались в сформулированные Арктическим советом приоритетные направления, но касались проблем развития российской Арктики.

Несмотря на обширную дискуссию в международном экспертном сообществе о важности организации единого Арктического банка, создание подобной структуры при АЭС в ближайшее время маловероятно. Однако представляется перспективным учреждение при экономическом совете фонда поддержки стратегических инициатив, который послужит инструментом стимулирования местного бизнеса и развития инфраструктуры Крайнего Севера.

В ближайшие три года, то есть в период председательства США, в работе АЭС можно предположить некоторое «затишье» и акцентирование внимания совета на экологических проблемах арктического региона. Такая позиция может быть активно поддержана норвежскими властями, которые продолжают развивать собственную альтернативную площадку для бизнес-сообщества Арктики — Арктический деловой (бизнес) совет.

Значительно более перспективным как для российской стороны, так и для всей организации представляется финское председательство, которое начнется в 2017 г. Однако к этому времени российской стороне нужно иметь пакет продуманных инициатив и предложений по модернизации АЭС и его институциональных механизмов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Члены Арктического экономического совета⁴⁹

Страна	Имя	Должность	Организация
Канада	Tom Paddon (вице-председатель АЭС)	Генеральный исполнительный директор	Baffinland Iron Mines, Ltd.
Канада	Lillian Brewster	Вице-президент по связям с коренными народами	ATCO Group
Канада	Peter Tapatai	Президент	Peter's Expediting Limited
Финляндия	Ingmar Haga	Управляющий директор	Agnico Eagle Finland Ltd.
Финляндия	Rauno Posio	Владелец и директор по маркетингу	Lapland Safaris
Финляндия	Tero Vauraste (вице-председатель АЭС)	Президент и Главный исполнительный директор	Arctia Shipping Ltd.
Исландия	Vjarni Már Gylfason	Экономист	Федерация промышленности Исландии
Исландия	Guðmunder Pétursson	Председатель	Исландская арктическая торгово-промышленная палата
Дания	Peter Bay Kirkegaard	Старший советник	Конфедерация датской промышленности
Дания	Glamsø Morten	Старший советник	Ассоциация датских судовладельцев
Норвегия	Charlotte Demeer Strøm	Глава отдела	Ассоциация норвежских судовладельцев

⁴⁹ Arctic Economic Council // arcticeconomiccouncil.com/about-us/representatives.

Страна	Имя	Должность	Организация
Норвегия	Erling Kvadsheim	Директор отдела политики в области экологии и промышленности	Ассоциация «Norwegian Oil and Gas»
Россия	Георгий Петров	Вице-президент	Торгово-промышленная палата России
Россия	Евгений Амбросов (вице-председатель АЭС)	Первый заместитель генерального директора	ОАО «Совкомфлот»
Россия	Андрей Шишкин	Вице-президент	ОАО «НК «Роснефть»
Швеция	Dragan Nerandzic	Технический директор	Ericsson Canada Inc.
Швеция	Frank Hojem	Директор отдела связей с общественностью	LKAB
США	Lori Davey	Генеральный директор	Fairweather, LLC
США	Bruce Harland	Вице-президент по коммерческому развитию	Crowley Marine Services, Inc.
США	Gail Schubert	Президент и Главный исполнительный директор	Bering Straits Native Corporation
Арктический совет атабасков	Ed Schultz	Член-учредитель	Арктический совет атабасков
Арктический совет атабасков	Jennine Jordan	Вице-президент, специальный помощник исполнительного директора	Gana-A'Yoo, Limited
Арктический совет атабасков	Richard Nerysoo	—	—
Международная ассоциация алеутов	Thomas Mack	Президент	Корпорация алеутов
Международная ассоциация алеутов	Arlene Gundersen	Президент	Международная ассоциация алеутов
Циркумполярный совет инуитов	Tara Sweeney (Председатель исполкома АЭС)	Исполнительный вице-президент	Arctic Slope Regional Corporation

Страна	Имя	Должность	Организация
Международный совет гвичинов	Geordie Hungerford	—	Корпорация развития гвичинов
Международный совет гвичинов	Ron Daub	Исполнительный директор	Корпорация развития Вунтут-Гвичинов
Союз Саамов	Anders Blom	Управляющий директор	Njalla AB
Союз Саамов	Anders Oskal	Исполнительный директор	International Centre for Reindeer Husbandry
Союз Саамов	ViviAnn Labba Klemenson	Консультант	Союз Саамов
Ассоциация коренных, малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	Любовь Пешперова	Вице-президент	АКМНСС и ДВ РФ
Ассоциация коренных, малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	Алексей Панов	Предприниматель	АКМНСС и ДВ РФ
Ассоциация коренных, малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	Одиссей Кутсуров	Официальный представитель АКМНСС и ДВ РФ и консультант-переводчик	АКМНСС и ДВ РФ

Научное издание

Д.А. Мегвегов

**Международное экономическое
сотрудничество в Арктике.
Арктический экономический совет**

Под редакцией к.п.н. В.П. Журавеля

Сдано в набор 08.01.2014. Подписано в печать 16.01.2014. Формат 60х88/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,75.

Уч.-изд. л. 3,4. Тираж 500 экз. Заказ №89.

Центр стратегических оценок и прогнозов

<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД №00595